

Иоанн Златоуст

ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Крестный путь святителя в двух книгах

Крестный путь святителя Иоанна Златоуста /347-407 гг./ от таинства крещения до низложения его со святого престола Константинопольского, где он служил в сане архиепископа /398-404 гг./ послужил основой сюжета драмы.

В непримиримом конфликте с сильными мира сего времен римского императора Феодосия /346-395 гг./, его сына Аркадия и императрицы Евдоксии святой Учитель высоко пронес факел вселенской любви к людям, свет от которого, не гаснущий по сей день, пятнадцать веков освещает потомкам многотрудную дорогу к высшим духовным ценностям нашего бытия.

Премьера состоялась в Озерском театре драмы и комедии «Наш дом» в 2002 году. Реж. Юрий Горин.

JOHN CHRYSOSTOM

/The Path of Martyrdom in Two Books/

The drama's plot follows the path of martyrdom of St. John Chrysostom /347 — 407/ from the moment of baptism till his dethronement from the Archbishopric chair of Constantinople , which he occupied from 398 to 404.

The Teacher raised high his torch of universal love to the people and, fifteen centuries on, he is still lighting for us the arduous road to the supreme spiritual treasures.

The play was premiered in 1999 at the NASH DOM Drama and Comedy Theater of Ozersk , Dir. Yuri GORIN

“ Ioann Zlatooust ”

Vie religieuse de Ioann Zlatooust en deux livres

Le sujet du drame est fonde sur la vie religieuse de l'ecclesiastique Ioann Zlatooust (347-407) depuis sa communion jusqu'a son detronement a Constantinople ou il servit comme archeveque (398-404). Il lutte contre l'empereur romain Feodocii (346-395), contre le fils de l'empereur Arcadii et aussi contre l'imperatrice Eudoxie. Le saint Maitre triomphe grace a son amour universel envers les gens simples. Depuis quinze siecles et meme aujourd'hui la lumiere de son amour eclaire le chemin de ses adeptes qui aspirent aux valeurs d'esprit dans le monde entier.

Premiere a eu lieu au theatre de comedie et de drame “Notre Maison”, 2002, Osersk
Metteur en scene Urii Gorine.

ИОАНН ЗЛАТОУСТ

Крестный путь Святителя

«Очисти грех мой: много бо есть»

Давид. Псал. XXIV, II

«Изше трава, и цветь отпаде, глагол же Бога пребывает во веки»

Ис. XI, 7, 8

ДЕЙСТВУЮЩИЕ ЛИЦА

И о а н н, архиепископ Константинопольский, названный «златоустым»

А н ф у с а, мать Иоанна

О л и м п и а д а, диаконисса

Ф е о д о с и й, римский император

Е в т р о п и й, царедворец

Н е к т а р и й, архиепископ

А р к а д и й, сын Феодосия, император Восточной Римской Империи

Е в д о к с и я, жена Аркадия, императрица

Г а й н а, предводитель готов

Ф е о ф и л, епископ Александрийский

Н и к а р е т а, монахиня

С е р а п и о н, священнослужитель

М а р с а, К а с т р и ц и я, Е в г р а ф и я,

придворные женщины

И с а а к, З е н о н, странствующие монахи

А н т и о х, А к а к и й, А р а б и й,

граждане Антиохии

П р о м о т, Л и ц и н и й, К л а в д и й,

Р у ф и н, префекты

В е с т н и к

К о н с у л ы, в о е н а ч а л ь н и к и, п р и

х о ж а н е, р а б ы, т а н ц о в щ и ц ы,

л е г и о н е р ы, г о т ы.

Восточная Римская Империя.

368—404 гг.*

* Следуя законам жанра, преступить которые автор не посчитал для себя возможным, он сместил некоторые даты и реалии. — К. С.

КНИГА ПЕРВАЯ

1.1

Константинополь. Императорский дворец.

Е в д о к с и я и Е в т р о п и й.

Е в д о к с и я

(открывает клетку, выпуская соловья)

И птица без свободы не поет.

Е в т р о п и й

Давать им волю — дело не твое.

Е в д о к с и я

Зачем же здесь я?

Е в т р о п и й

Ты в такой поре, Когда держать вас надо при дворе, Чтоб яблоко не выкрали из сада.

Е в д о к с и я

(снимая с себя медальон)

От Евдоксии.

Е в т р о п и й (принимая) Этого не надо.

Е в д о к с и я

Я ко двору приведена тобою, И долг...

Е в т р о п и й

(прерывая)

Мой труд оплатится с лихвою, Когда ты станешь...

(Замолкает, разглядывая медальон.)

Е в д о к с и я

Кем?
Е в т р о п и й
Звездой Востока.
Императрицею!
Е в д о к с и я
Но так жестоко, Евтропий, не шути.
Е в т р о п и й
Я не шучу. Один я знаю, как возжечь свечу,
Как солнца свет извлечь из винограда. А ты созрела...
Е в д о к с и я
Есть Олимпиада.
Ни красотой с ней мне не сравниться, Ни родословною.
Е в т р о п и й
Она — вдовица. Е в д о к с и я
С её богатствами — забудут это.
В глубине сцены Ф е о ф и л пытается поймать убегающую Н и к а р е т у.
Ф е о ф и л
Мой меч горит, как факел, Никарета!..
Ф е о ф и л и Н и к а р е т а скрываются.
Е в д о к с и я
О Господи, спаси... Какие страхи!..
Е в т р о п и й
Не все, что рясы носят, суть монахи. А вы как воск для адова огня...
Е в д о к с и я
И как же быть мне?
Е в т р о п и й
Слушайся меня.
Я — евнух.
Е в д о к с и я
(a parte)
Это тоже не награда.
Появляются Ф е о д о с и й и О л и м п и а д а.
Е в т р о п и й
А вот и кесарь наш.
(Прячет Евдоксию и замирает у колонны.)
Ф е о д о с и й
Олимпиада!
Что ты богиня — тайны я не выдал...
О л и м п и а д а
Я не язычница, и ты не идол.
Не забывай: я память мужа чту.
Ф е о д о с и й
Бог не затем тебе дал красоту.
О л и м п и а д а
А для чего?
Ф е о д о с и й
Чтоб с кесарями рядом
Ты покоряла мир не только взглядом.
О л и м п и а д а
Я б Господа обидеть не хотела.
Ф е о д о с и й Душа в оковах, но свободно тело. Был дух во тьме, но красота не гасла.
О л и м п и а д а

Вот это, Феодосий, и опасно.
(Перед зеркалом.)
Но я креплюсь... Я холодна, как лёд.
Феодосий
Пора оттаивать — наследник ждёт.
Появляются Никарета и Феофил.
Олимпиада
Об этом, кесарь, помню я прекрасно... Эй, Никарета, принеси мне масло!
Никарета уходит.
Олимпиада
(кокетничая перед зеркалом)
Я страсть свою упрятала в тюрьму.
Феодосий
Позволь мне самому принести сурьму.
Феодосий уходит.
Олимпиада
Мы все язычники наполовину.
Феофил
Меч не сражает голову повинну. Сражайся с бесом — есть на то молитвы.
Олимпиада
У женщин, Феофил, есть поле битвы
Своё... Как и оружие, и честь!
Неожиданно появляется Евтропий.
Евтропий
Воистину поверженных не счесть!
Олимпиада
Не льсти, Евтропий, мне.
Евтропий
Иль я не прав? Наследник воин был — стал каллиграф! Сам император говорит стихами!
Олимпиада
И до меня здесь музы не стихали.
Евтропий
Он без тебя не сядет за обед.
Олимпиада
Евтропий, я устала от побед.
Ведь то не радость мне, а рабский труд.
Евтропий
Но женщины пока не восстают
И мукам этим радуются даже.
Олимпиада
О, Господи!.. Ты евнух, а туда же. Довериться здесь некому, и это
Не легче пытки мне.
Появляется Никарета.
Никарета
А Никарета?! Любовь моя не ведаёт предела.
Олимпиада
Едины духом мы, да разны телом.
Ты девственница, не поймёшь меня.
Ведь ты не знаешь адского огня,
А я живу им... Выходя на площадь,
Империю стреножу, словно лошадь.
К ногам ложатся звери, только тронь...

Е в т р о п и й

Тебе в стране покорен каждый конь, Когда в узде твоих брильянтов россыпь.

Но есть и те, что могут взять и сбросить!

О л и м п и а д а

Ах, не шути... Что прить их перед властью, Когда ведут не поводом, а страстью?!

Е в т р о п и й

Мне страсти непонятны, но я слышал, Как говорят: есть радость много выше, Чем
утешенье плоти!..

О л и м п и а д а

Не томи.

Что это, евнух?

Е в т р о п и й

Слово о любви. Оно теперь как изумруд в пыли.

О л и м п и а д а

Ну, евнух, ты меня развеселил!..

(Разочарованно.)

Я это слово слышала стократ.

Е в т р о п и й

Должно, не то.

О л и м п и а д а

Не то?!

Е в т р о п и й

Есть адвокат

В провинции.

О л и м п и а д а

Не он, себе на горе,

Затеял виноградники оспорить

У кесаря?

Е в т р о п и й

Да, он.

О л и м п и а д а

Сейчас заплачу!.. Зачем же мне менять коня на клячу? И говорить об этом непристойно.

Куплю, коль надо, и отправлю в стойло!

Е в т р о п и й

Он с норовом.

О л и м п и а д а

Их, норовистых, много. Е в т р о п и й

Он защищает сирых и убогих.

Немногие сейчас на то способны.

О л и м п и а д а

Всяк защищает лишь себе подобных

И никогда о том не скажет вслух.

(Феофилу.)

Ты адвоката знаешь?

Ф е о ф и л

Он мой друг. О л и м п и а д а

И вправду ли красноречив?

Ф е о ф и л

Стихия!

Об этом знает вся Антиохия. Хотелось бы и мне тебе польстить,

Но...

(разглядывая ее лицо)

красками его не обольстить.
(Смутившись.)
Коль что не так сказал, не обессудь.
О л и м п и а д а
Мне захотелось на него взглянуть.
Ф е о ф и л
Не обломаешь дикобразу иглы.
О л и м п и а д а
Чем зверь свирепей, тем азартней игры!
Появляется Н е к т а р и й.
Н е к т а р и й
Что расшумелись, словно на базаре?
Ф е о ф и л
Прости меня.
О л и м п и а д а Благослови, Нектарий!
Е в т р о п и й
Она решила укротить стихию.
О л и м п и а д а
За словом Божьим я — в Антиохию.
Н е к т а р и й
Святое дело.
(Благословляет её.)
О л и м п и а д а и Е в т р о п и й уходят.
Ф е о ф и л
(Никарете)
Не было б беды. Нас в храме ждут.
Н и к а р е т а
В торговые ряды
Должны ещё зайти мы по дороге.
Н е к т а р и й
О чём вы там всё шепчетесь?
Ф е о ф и л
О нем все мысли наши.
Н е к т а р и й
О Боге.
Лжива речь. Хотел тебя епископством облечь,
Да, вижу, рано.
Коль виноват я.
Ф е о ф и л
Сечь вели вожжой,
Н е к т а р и й
Как за госпожой, За нею ходишь ты. Такого ране
Я не припомню... Ты забыл о храме.
Что видит Бог, то не удержишь в тайне.
Ф е о ф и л
Я взял её к себе... на воспитанье.
Н е к т а р и й
Давно, однако, миновало детство.
Н и к а р е т а
Но он... моё оберегает девство.
Н е к т а р и й
Какая птица не клюёт черешен, Когда прельщают?

Ф е о ф и л

Да. Я не безгрешен.

Но кто из нас в саду вишнёвом не был?..

Прости меня.

Н е к т а р и й

Простится ли на небе? Ф е о ф и л

Так наложи на нас епитимию.

Н е к т а р и й

Отправишься сейчас в Антиохию.

Ф е о ф и л

Господь свидетель, я не возропщу.

Но что там делать?

Н е к т а р и й

Жди. Я сообщу.

1.2

Антиохия. Дом Иоанна.

И о а н н , Ф е о ф и л , г о с т и , т а н ц о в щ и ц ы .

И о а н н

И как бы нас в судах ни поносили,

Да будет право над приматом силы — И в этом правосудия основа.

Ф е о ф и л

Спасибо, Иоанн, за это слово...

Мы так с тобой давненько не гуляли.

«Ты победил его, галилеянин!» Еще вина!

И о а н н

Ах, Феофил, ты пьян. Я не Христос, и он не Юлиан, Пусть тоже кесарь!

Ф е о ф и л

Пресвятая дева!

Ты выиграл не шуточное дело

У императора!

И о а н н

На то и право.

(Разворачивает Феофила лицом к танцовщицам.)

Да что об этом?! Посмотри направо: Какие женщины!

Ф е о ф и л

Но я же — инок. И о а н н

С пустым карманом не идут на рынок!

Ф е о ф и л

Кто близок к небу, тот далек от страсти. Ты всё ещё у дьявола во власти.

Мне не спасти тебя, сколь я ни бьюсь.

И о а н н

О чём ты, брат?

Ф е о ф и л

Я за тебя боюсь.

Появляется О л и м п и а д а в маске и нищенском одеянии.

Незаметно пристраивается к танцовщицам, продолжающим танец.

И о а н н

Напрасно, Феофил. Иди откушай

И отдыхай.

Ф е о ф и л

Но ты погубишь душу. Твои беседы — Господу служенье, А не трактаты!

И о а н н

Не вводи в смущенье. Ф е о ф и л
Все проповеди наши враз померкли.
И о а н н
Не я гашу светильники у церкви.
Ф е о ф и л
Христианин всяк душу держит в страхе.
И о а н н
Не мой удел идти с тобой в монахи!
(Танцовщицам.)
Виват, актёры!
(Поднимает кубок с вином.)
Появляется А н ф у с а .
А н ф у с а
(пытаясь отобрать у Иоанна кубок)
В кубке — не водица!
Пора тебе, сынок, угомониться.
Как ты от этих оргий не устал?!

И о а н н
Нам этот стол почти как пьедестал: Пока мы живы, будем пить на нём,
А станем мраморными — отдохнём!..
Иль хочешь ты, чтоб до моих поминок
Я был смиренней и скромней, чем инок,
Иль сорок лет пас коз, как Моисей?
А н ф у с а
Об этом и подумать не посмей!.. В тебе хотела видеть я героя
В блестящей тоге моего покроя,
Да не дождусь... Ответ мне без затей, Кто станет матерью твоих детей?
Земля давно готова для посева...

И о а н н
(шутя указывает на танцующую
среди других Олимпиаду)
Мне нравится вон та — вторая слева.
А н ф у с а
(возмущенно)
Тебе таких держать здесь не пристало!
(Гостям.)
Как эта нищая сюда попала?
Не всякому у нас врата открыты. Гоните прочь её!
О л и м п и а д а
(падая на колени)
Ищу защиты! А н ф у с а
Вели смести её, как пыль с порога!
О л и м п и а д а
Обидеть нищего — обидеть Бога.
Не впрок вам, видно, Господа уроки.
1 6 й г о с т ь
Иди на паперть — там учи!
Ф е о ф и л
(резво)
Постойте! Никто о горе нищую не спросит.
Кто так тебя обидел?
О л и м п и а д а

Феодосий. Ф е о ф и л
Наш император?.. И чего же ради?
О л и м п и а д а
Он отобрал последний виноградник.
Уж лучше было бы ему засохнуть!
И о а н н
Но есть закон!
О л и м п и а д а
Вселенной правит похоть, А не закон... И все спешат ко гробу,
Не душу насыщая, а — утробу.
Жизнь вечную здесь не берут в расчет.
А н ф у с а
Таких кликуш не видели ещё!
Ф е о ф и л
Да кесарь наш ни в чём не виноват.
О л и м п и а д а
Пусть мне об этом скажет адвокат.
2 6 й г о с т ь
Себе господ не выбирают слуги. Чем ты заплатишь за его услуги?
О л и м п и а д а
Тем, что дороже денег.
2 6 й г о с т ь
Очень смело. И о а н н
Пожалуй, я возьмусь за это дело.
1 6 й г о с т ь
Ты защищаешь нищих?
И о а н н
Я не горд.
2 6 й г о с т ь
Так пусть она заплатит наперёд!
(Разглядывая Олимпиаду.)
Таких богатств не держат взаперти.
Г о л о с а г о с т е й :
— Воистину!
— Плати!
— Плати!
— Плати!
И о а н н
Огня прибавьте!.. Принесите вин!
А н ф у с а
О Господи, да он неисправим!
О л и м п и а д а поднимается на площадку.
Вспыхивает свет. Возникает музыка.
О л и м п и а д а танцует.
Все гости, кроме И о а н н а, оцепенели от вожделения.
2 6 й г о с т ь
Так танцевала дочь Иродиады.
1 6 й г о с т ь
Она сейчас потребует награды!
А н ф у с а
Пусть не впадает женщина в экстаз, Ей не найти здесь Ирода среди нас.
А н ф у с а уходит.

О л и м п и а д а
Свидетель Бог — я не Иродиада. Мне головы Крестителя не надо. Наградой служить не может кровь.

И о а н н
Так что ж награда для тебя?

О л и м п и а д а
Любовь!

И о а н н
А пир с друзьями — не награда разве?

О л и м п и а д а
Где царствует любовь, лишь там мне праздник!

И о а н н
От звуков этих не сойти б с ума. Откуда ты?

О л и м п и а д а
Я — музыка сама!

И о а н н
Но почему тогда, узнать позволь, Так сжалось сердце у меня?

О л и м п и а д а
Я — боль!

И о а н н
С такой болезнью не был я знаком.

О л и м п и а д а
Ты восхищен?

И о а н н
Как огненным цветком
Из сада райского.

О л и м п и а д а
(игриво)
Довольно басен.
Сорви его!

И о а н н
Я вижу: он прекрасен, И этого достаточно вполне.
Зачем губить живое?

О л и м п и а д а
Это мне
Ты говоришь?!
(Снимает маску.)
И не коснулся рук, Не заглянул в глаза мои...

И о а н н
Я — звук. О л и м п и а д а
Твоя обитель не земля, а высь
Небесная. Что ты там ищешь?

И о а н н
О л и м п и а д а
Смысл.
Чего искать его, когда он в Боге.

И о а н н
У каждого к нему свои дороги. Забросив сеть, всяк тащит свой улов.

О л и м п и а д а
А где ж твоя вселенская любовь? Иль для неё тебе здесь мало пищи?

И о а н н
Обильный стол бывает вреден нищим. Ты не защиты ищешь, а — утех!

О л и м п и а д а

Над бедностью смеяться — это грех. Такой же грех, как, в хорах затаясь, Пустые к небу возносить слова.

И ты дождешься своего суда. И ждать недолго.

О л и м п и а д а резко уходит. И о а н н бросается ей вслед.

2 б й г о с т ь

(останавливая Иоанна)

Иоанн, куда?!

Сама, лишь крикни, прибежит на ложе!

1 б й г о с т ь

Да на тебя такое не похоже!

И о а н н

Воистину... Такое лишь приснится.

Но кто она, скажите?

Ф е о ф и л

Дьяволица! Возьмёт в объятия — не успеешь охнуть!

И о а н н

(отстраненно)

Законов нет... Вселенной правит похоть?.. Суд не свершен, а приговор суров.

1 б й г о с т ь

Забудь о ней.

И о а н н

...Вселенская любовь...

2 б й г о с т ь

Кровь горячит, как приступ малярии. Язычница!..

И о а н н

Но в облике Марии.

1.3

Константинополь. Императорский дворец.

Е в т р о п и й и Е в д о к с и я.

Е в т р о п и й

Чем тяжелее, тем приятней груз.

Е в д о к с и я

Не торопи, Евтропий, я боюсь.

Е в т р о п и й

Боишься?.. И с каких это времён?

Е в д о к с и я

Но Феодосий стар!

Е в т р о п и й

Он умудрен. Е в д о к с и я

Мне нужен воин, а не собеседник.

Е в т р о п и й

Есть и Аркадий — молодой наследник.

Е в д о к с и я

Напомни мне еще, что есть Гонорий... Е в т р о п и й

Когда мы тонем, нам и щепка в море — Спасение... Но ты не беспокойся:

Трон завоюешь — в плен возьмёшь всё войско.

Веками этот постулат проверен.

Е в д о к с и я

Не слишком ли ты, евнух, откровенен?

То в ум бери, что лишь для дела надо.

Появляется О л и м п и а д а .

Приветствуем тебя, Олимпиада, С прибытием!

О л и м п и а д а

(презрительно)

Кто эта замарашка?

Е в т р о п и й

Была дочь Франка, а отныне — наша.

О л и м п и а д а

И что у императора за нравы?!

Е в д о к с и я

Не все, кто с тронном рядом, богоравны!

Е в т р о п и й

Я рад тебя в покоях видеть снова.

(Ехидно.)

Не привезла ли ты какое слово

Золотоносное?

О л и м п и а д а А ты дерзишь! Е в т р о п и й

Осмелюсь ли пред той, что глянет лишь, Ворота открывают города

В молчании?

О л и м п и а д а

Всё это было... Да! Е в т р о п и й

Не все империи тебя достойны.

О л и м п и а д а

Избжа меня затевались войны. Слагались оды. Исчезали царства... Кто головы лишался, кто — богатства. Я миром правила ещё вчера.

Что это было?

Женская игра. Мне не понять её, как я ни силюсь. Вы по волнам несётесь, как папирус, Беспечные... Того не зная, что ли, Что скоро он намокнет и утонет?!

О л и м п и а д а

Не плыть по морю — это не причина.

Е в т р о п и й

Ты только край туники замочила, А уж готова с лодкой заодно, Дельфинов разгоняя, лечь на дно, А берег — рядом!

О л и м п и а д а

...Тишине взамен

На берегу ждёт тысяча сирен...

Я не о том, Евтропий, беспокоюсь.

Средь всех мне различим один лишь голос, Неотвратимый, как сама Судьба.

Е в т р о п и й

Должно, иерихонская труба

Иль грохот рек, прорезавших лощины.

О л и м п и а д а

Нет. Тихий голос сильного мужчины.

Е в т р о п и й

Такого не случается. Окстись!

О л и м п и а д а

Его должна я слышать, чтоб спастись.

Е в т р о п и й

Да что это с тобой такое вдруг?

О л и м п и а д а

Я знала лишь пустопорожний звук, Что услаждал мне ложе, а засим

Он становился мне невыносим.

(a parte)

Но, благо, ваша память коротка... О л и м п и а д а
А этот как библейская строка, Которая, не убажывая уши,
Проходит в сердце и спасает души!..
Что делать мне?
Е в т р о п и й
Всегда припасено
У Господа священное вино. Но, посещая райские места,
Не каждому дано смочить уста,
Хотя для всех написано: «Отведай!»
О л и м п и а д а
Я изгнана.
Е в т р о п и й
Есть золотой, есть медный,
Находят их порой в одном куске,
Но медь нелепа в золотом песке,
А золотой сверкает и в грязи.
Е в д о к с и я
(вступая в разговор)
Явись в своём обличье и срази. Мужчин смиряет золото — не лезть.
О л и м п и а д а
О чём ты говоришь? А как же честь? Я — женщина!
Е в д о к с и я
(a parte)
Не велика и птица! О л и м п и а д а
Унизиться, чтоб вновь к нему явиться,
Я не могу, тому свидетель Бог.
Ты не клянись... Любой из нас — игрок.
Появляется Ф е о д о с и й .
Не убивайся, госпожа, до срока.
О л и м п и а д а
Несчастной быть написано мне роком.
Е в т р о п и й
Тот, кто покается, тот и прощен. Смири гордыню.
Ф е о д о с и й
Ты грустишь ещё?
Я думал, нет здесь женщины отважней.
О л и м п и а д а
Такое пережить дано не каждой.
Ф е о д о с и й
Я за тобою посылал слугу.
О л и м п и а д а Я о другом и думать не могу. Соблазнов тьма, да короток наш век.
Ф е о д о с и й
Да, это был великий человек,
Не каждого Господь с собой возносит...
О л и м п и а д а
Как это был? О ком ты, Феодосий?
Ф е о д о с и й
Не убивайся.
О л и м п и а д а
Да о ком?.. Скажи!..
Ф е о д о с и й
Конечно, для тебя он вечно жив.

О л и м п и а д а
Прости меня, здесь неуместна шутка.
Ф е о д о с и й
(a parte)
Она лишилась, бедная, рассудка.
Уж нет добычи, а печаль всё кружит.
(Олимпиаде.)
Да всё о нём я... О покойном муже.
О л и м п и а д а
(облегченно)
Ах, вот о ком?!
Ф е о д о с и й
(поЕдетски)
Ты начала сама. О л и м п и а д а
Воистину лишишься здесь ума, Когда снуют безумные кругом.
Прости, Господь, но я... я — о другом.
Ф е о д о с и й
Как — о другом?
О л и м п и а д а
Мой кесарь, я — не воин, И сердцу ты приказывать не волен.
Оно свободно.
Ф е о д о с и й
Да!.. Чего же ради Страдать о мёртвом, коль живой Аркадий Ждёт только слова!
О л и м п и а д а
Я б тебя просила... Ф е о д о с и й
(прерывая)
Я поспешу порадовать тем сына!..
О л и м п и а д а
Ещё не время сбора винограда.
Ф е о д о с и й Тобою бредит он, Олимпиада, Ты бредишь им.
О л и м п и а д а
Должно созреть вино,
Чтоб пир давать.
Ф е о д о с и й
Здесь всё предрешено.
Я приведу его.
Ф е о д о с и й уходит.
Е в д о к с и я
(срываясь)
Да где же сердце,
Чтоб брать в мужья наследникабмладенца?!
Да он, прости, тебя моложе вдвое... Хотя, конечно, это дело вдове. Тебя уже не радует
богатство,
Тебе в игрушки надо поиграться!..
А тот, кто любит вправду, хоть сгори!..
О л и м п и а д а
(снисходительно)
Ах, это ты?! Ну, что ж, поговори. Я останавливать тебя не стану.
Е в т р о п и й
(останавливая Евдоксию)
Такое не приличествует сану! Ты — дочь двора!
Е в д о к с и я

(в слезах)
Не говори мне только, Что сделаешь меня звездой Востока.
Всё кончено.
Е в т р о п и й
Учись у предков грозных: Лечь в пирамиду никогда не поздно. Будь благодарною.
Е в д о к с и я
Не для меня
Ловить золотогривого коня
В полях, где промышляют конокрады.
Е в т р о п и й уводит Е в д о к с и ю .
О л и м п и а д а
Так говорить — не знать Олимпиады. Прошла гроза, и небосвод утих...
Ф е о д о с и й выводит за руку А р к а д и я .
За ними следует Н е к т а р и й .
А р к а д и й
Я помню, кесарь, важен каждый штрих. Неловкое движение одно
Испортит дело.
Ф е о д о с и й
Так заведено
У нас, Аркадий.
(Нектарию об Олимпиаде.)
Вот его награда.
(Олимпиаде, тихо.) Будь понастойчивей, Олимпиада, Чтоб получить из колоса зерно.
А р к а д и й
(о своём)
И твердым надобно держать перо.
Где в узел взять, а где — пустить, как лошадь...
Ф е о д о с и й
Любезничайте. Я пойду на площадь...
Ф е о д о с и й уходит.
А р к а д и й
Не все искусство понимают тонко.
О л и м п и а д а
Ты опытен, гляжу.
А р к а д и й
Я начал только. А это и для кесаря наука.
О л и м п и а д а
Ты любопытен, юноша... А нубка, Каких ещё достиг ты в ней вершин?
А р к а д и й
Я твёрдо знаю: главное — нажим!
О л и м п и а д а
О чём ты говоришь?.. Ты слишком прыток!
А р к а д и й
О каллиграфии.
О л и м п и а д а
О, как ты пылок! А я решила, зависть затая,
О женщине.
А р к а д и й
(просто)
Ты без того моя. О л и м п и а д а
Из уст твоих мне слышать это странно.
Н е к т а р и й

(отходя в сторону)
Похоже, мне благословлять их рано.
О л и м п и а д а
Ты сам решил иль вдруг подслушал беса — Аракула?
А р к а д и й
О том сказал мне кесарь. И это даже птицы все слышали.
О л и м п и а д а
Мне раньше объяснялись здесь стихами.
А р к а д и й
Так то поэты!.. Я же — каллиграф!
О л и м п и а д а
Будь ты Катуллом, свиток разорвав, Я бросила б его к твоим ногам.
Я — не рабыня!
Возникает Е в т р о п и й .
Е в т р о п и й
Входит в берега, Сколь ни бунтует, речка...
О л и м п и а д а
Вот и сводня! Е в т р о п и й
И у тебя на сердце половодье. Настанет срок, и речка отстоится.
Кто ж не захочет стать императрицей,
Ведь он — наследник!
О л и м п и а д а
Ах, какие страсти!.. Ни в имени чужом и ни в богатстве
Я не нуждаюсь!
О л и м п и а д а резко уходит.
Н е к т а р и й
(в стороне)
Голуби воркуют
Не так, похоже...
А р к а д и й
(капризно)
Я хочу такую! Эй, стража!.. Кто там?!
Н е к т а р и й
(a parte)
Отобрали куклу! А р к а д и й
Ушла и не поцеловала руку!
Е в т р о п и й
Сейчас уладим всё... Мужчиной будь!
А р к а д и й
Она ушла. Вели её вернуть!..
А-а-а-а!.. Подайте ей стихи!
Вбегает Ф е о д о с и й . А р к а д и й падает на пол. Колотит ногами.
Е в т р о п и й
У всех свои привычки и грехи.
Ф е о д о с и й
Лишь прикажи, напишут стих любой.
А р к а д и й
(всхлипывая)
Ты говорил мне про её любовь.
Тебе, должно, привиделось спросонок!.. Абабаба!..
Ф е о д о с и й
В истерике ребёнок!..

Е в т р о п и й
Не уследил, уж ты не обессудь.
А р к а д и й
А-а-а-а!..
Ф е о д о с и й
Так сделай чтобнибудь! О, Господи!..
Е в т р о п и й , утешая А р к а д и я ,
подвязывает ему сандалиии.
Сейчас поправим лямки... Забудь её... Она годится в мамки... Меч выбирают, Август, по
плечу!..
(Достаёт портрет — медальон Евдоксии.)
Вот погляди на эту.
А р к а д и й
Не хочу!.. Е в т р о п и й
А зря!.. Когда возьмут её враги
Империии, тогда...
(Насильно показывает ему портрет Евдоксии.)
А р к а д и й
(разглядывая)
Гыбгы!.. Гыбгы!.. Е в т р о п и й
Ну, вот и ладно!.. Вот и слава Богу!..
Ф е о д о с и й
Утешился?!
Е в т р о п и й
И, думаю, надолго.
А р к а д и й уходит.
Ф е о д о с и й
Что с ней случилось вдруг?
Е в т р о п и й
Она по краю
Идёт над пропастью.
Ф е о д о с и й
Я доверяю
Здесь лишь тебе.
Е в т р о п и й
Но, кесарь, всё так быстро
Меняется...
Ф е о д о с и й
Я из тебя министра
Затем и сделал.
Е в т р о п и й
Я верней собаки Тебе служу... И царственные знаки Любви твоей ношу, как талисман.
Ф е о д о с и й
Так кто всему виною?
Е в т р о п и й
Иоанн.
Ф е о д о с и й
Анфусы сын? Мой Бог! И это дело
Он выиграл у нас?!
Е в т р о п и й
Её задело,
Что он отверг полуночные бденья.

Ф е о д о с и й
Размолвка — верный признак единенья. Мной этот путь не раз, Евтропий, хожен.
Е в т р о п и й
Но брака их мы допустить не можем. Олимпиада — это полказны!..
Ф е о д о с и й
Так что же делать?
Подходит Н е к т а р и й.
Н е к т а р и й
Коль не прав, казни: Мы Иоанна обрядим в монахи,
Поверь, что это понадёжней плахи...
Ф е о д о с и й
Да где ж тебе набраться столько сил?
Н е к т а р и й
Об этом порадеет Феофил.
Исчезнет конь — зачем ей колесница?..
А чтоб её сокровищ не лишиться...
(Ты только не пугайся этих слов!)
Она — вдова!.. Ты тоже, кесарь, вдов...
Сам и возьми от колесницы повод!..
Ф е о д о с и й
Я стар, Нектарий.
Е в т р о п и й
Это нам не довод!
1.4
Антиохия. Дом Иоанна.
И о а н н , Ф е о ф и л , Н и к а р е т а .
Ф е о ф и л
Я дом водой святою окропил.
И о а н н
Что без тебя я б делал, Феофил? Кому б, как не тебе, я мог открыться?
Ф е о ф и л
Пойду к обедне за тебя молиться.
Ф е о ф и л уходит.
Н и к а р е т а
Позвольте мне убрать здесь.
И о а н н
Феофилу Иметь служанку вроде б не по чину, Он — инок.
Н и к а р е т а
Кем бы ни был он гоним, Я всюду буду следовать за ним...
То видеть мир единственное средство.
И о а н н
А как же быть с твоим обетом девства?
Н и к а р е т а
О, я блюду его... Но что здесь вечно?..
И о а н н
Ты знаешь ту танцовщицу?
Н и к а р е т а
Конечно. Все говорят о вашей с ней размолвке.
И о а н н
Она бедна.
Н и к а р е т а
То женские уловки,

Она... бездомна!
И о а н н
Это всё равно.
Прошу тебя ей передать письмо.
Я был с ней неразумен через край. Она бедна... Да, да!.. Не возражай И поспеши!.. Мне
это очень важно. Будь умницею.
Н и к а р е т а Слушаюсь. И о а н н
Я дело это поручить могу.
Не каждой
И о а н н уходит.
Н и к а р е т а
(вслед Иоанну)
Спасибо за доверие... Бегу!..
Появляется Ф е о ф и л . Он всё слышал.
Он увлечён!..
Ф е о ф и л
Вот тобто и оно! Как повелел, ты передай письмо.
Н и к а р е т а
Но это ж не о битве донесенье.
Ф е о ф и л
И катастрофа может стать спасеньем. Без потрясений не было б Афин Отстроенных.
Появляется И о а н н. Н и к а р е т а скрывается.
И о а н н
Скажи мне, Феофил, Что слово «боль» без ощущения боли?
Ф е о ф и л
Что?.. Размышленье в философской школе.
И о а н н
Не обошла меня сия юдоль. Теперь я знаю, что такое боль...
Я жизнь отдам, чтоб вновь её увидеть!..
Ф е о ф и л
...Не знаю, что сказать, чтоб не обидеть,
Но это... не желание, а торг.
Умри немедля, и пройдёт восторг.
И о а н н
Ты шутишь, инок, а она права: Мы говорим бездушные слова.
Но суть мертва и наша жизнь бескровна,
Пока свой смысл не обретает слово.
Не все ловцы удачливы в охоте,
Когда сражают искушенья плоти.
Ф е о ф и л
Всё это вздохи, Иоанн... Всё — ахи!.. Прими крещенье и уйди в монахи. Очисти душу для
служенья Богу Единому.
И о а н н
Ты не суди так строго.
Я словом метким состязаюсь с ложью, А дело это разве, брат, не Божье?
Я побеждал. И мне всегда везло
До сей минуты.
Ф е о ф и л
Женщина есть зло.
Нас в небесах иное ждёт блаженство.
И о а н н
Но разве злом быть может совершенство?

Ф е о ф и л

Брат, совершенно только Божье царство. А это — средоточие коварства.
Не насыщает нас пустой орех.

И о а н н

Ты сам же выделил её из всех.

Ф е о ф и л

Как не заметить среди царей шута? Что глаз мой так пленило?.. Нищета! Не вызывают нищих для потех.

И о а н н

Над бедностью смеяться — это грех. За это, брат, не буду я прощён.

Ф е о ф и л

До сей поры ты даже не крещён!..

Уж не о свадьбе ль возмечтал?

И о а н н

Ф е о ф и л

...Как знать...

Вам никогда друг друга не понять.

Ты будешь мыслью уноситься в небо, Она — мечтать о чёрствой корке хлеба. Тебе дано копьём сразиться с ложью, Ей — мимо рта не пронести бы ложку. Ты никогда не будешь понять ей.

И о а н н

Я рядом буду до последних дней.

Ф е о ф и л

Конечно, рядом... Только, дорогой, Один на небе, на земле — другой.

И потомубто, как ты ни дели,

Неразделим великий свет любви,

Который наш Господь даёт для двух — Не каждому...

И о а н н

Ты — настоящий друг! Ты мне поможешь это совершить...

Ф е о ф и л

О чём ты, Иоанн?

И о а н н

Меж нами нить Такая тонкая, что, не поверь я Словам твоим, ничтожные сомненья

Порвут её... Я должен сделать шаг Навстречу к ней!

Ф е о ф и л

Но ты богат, как шах! И о а н н

(о своём)

Тогда она...

Ф е о ф и л

(a parte)

Господь, дай сил ему... И о а н н

(продолжая)

Поймёт меня... А я её пойму.

(Подходит к иконам.)

Ф е о ф и л

Что ты вдруг взором воссиял победным?

И о а н н

(решительно)

Своё имущество раздам я бедным.

И, как бы прошлым ни был я томим, Здесь ничего не назову своим

Отныне и навеки!..

Ф е о ф и л

(притворно)
Это — крах! Одумайся!.. Ведь ты же не монах. В тебе разыграла молодая кровь.
И о а н н
Мне нет богатства выше, чем любовь.
Появляется А н ф у с а .
А н ф у с а
(возбужденно)
Каков герой, и маска такова!
Ф е о ф и л
Анфуса!.. Он стал бедным, как она!
А н ф у с а
Уж лучше бы меня пронзил трезубец.
Ф е о ф и л
И в том дал клятву Господу.
А н ф у с а
Она богата!
И о а н н
Безумец!
Перестань глумиться!..
А н ф у с а
Прости Господь! Но это — дочь царицы
Армении!
Ф е о ф и л
(притворно)
Со дна... в такие выси?..
А н ф у с а
Несметные богатства князь Анисий
Оставил ей.
Ф е о ф и л
Я говорил — не надо...
А н ф у с а
Она — его вдова!
Ф е о ф и л
(притворно)
Олимпиада?! И о а н н
Её одежды нищие...
А н ф у с а
Подделка!
Ей всё — театр, всё — игры!..
Ф е о ф и л
Лицедейка
С лицом богини, языком Зоила.
А н ф у с а
О, Господи!.. Она нас разорила... Ты клятву дал?!
И о а н н
Я клятву не нарушу. А н ф у с а
Она тебе опустошила душу.
И о а н н
Она — не варвар, мать... К тому ж — нелепость Брать души приступом... Душа — не
крепость. Она для всех открыта.
А н ф у с а
Никогда

Олимпиада не придёт сюда,
Как ни вились бы ведьмины круги...
Она теперь танцует пред другим
И скоро станет нам императрицей!
Ф е о ф и л
Тебе придётся с этим примириться. Не выпечь хлеба, если нет муки.
И о а н н
(после паузы)
...Но как я с грузом буду жить таким?
Ф е о ф и л
Кто пьёт из кубка, кто — лакает с блюда.
А н ф у с а
Да над тобою все уже смеются!
Ты — адвокат. Ты всеми узнаваем. Пора тебе с небес спуститься наземь.
И о а н н
(Феофилу)
Я не оставлю этой высоты...
Мне путь один — стать иноком, как ты. Освободиться от мирских оков.
Готов ли я?.. Скорее — не готов...
Но мне не будет утешенья подле
Притворных масок... Шалость, а не подвиг — Держать свечу у бездны на краю,
Но каждый волен роль играть свою.
Толпа смеётся... Ей смешно. Ну, что ж?
А н ф у с а
Поступком этим ты меня убьёшь!
И о а н н
Мир — тьма и ложь!
А н ф у с а
Всё в мире много проще. А женщины — не более, чем рощи,
Пригодные на арфы.
Ф е о ф и л
(a parte)
Иль — гробы!.. А н ф у с а
Да разве мало у тебя рабынь? Они не лицемерны и не строги. Утешисься.
И о а н н
Мне утешенье — в Боге.
А н ф у с а
О чем ты говоришь?!
И о а н н
...Как всё нелепо... Я был незряч, но сердце не ослепло.
Пора платить за всё, что мы вершили.
А н ф у с а
Как можно встать на полпути к вершине?
И о а н н
Я был в пути, да оборвалось стремя. А вместе с ним остановилось время. Для тех, быть
может, кто ещё в пути, Оно сегодня бешено летит —
Мне всё равно... А я желаю страстно
Постичь иное время и пространство
И, вас не восхваляя, не браня,
Любовью жить иной... Крести меня!
Ф е о ф и л уводит И о а н н а .
А н ф у с а

(вслед)

Не для тебя, мой сын, такое бремя.

(Одна.)

Воистину остановилось время. Неразличимы завтра и вчера.

А может быть, я просто умерла? Откуда взяться этой тишине?

Конечно же, всё это снится мне, И потому напрасны эти страхи...

Чтоб Иоанн... Мой кровный сын — в монахи?!

Он шёл другой дорогой от рожденья.

...Но мне уже не будет пробужденья. Скорей готова я в скорбях великих Увидеть сына голову на пике

Иль под копытом тяжким в гонке конной,

Но, чтобы на коленях пред иконой Он повторял бы вечные стихи, Замаливая смертные грехи,

Таким представить не могу я чадо

И в жутких снах моих.

Появляется О л и м п и а д а в роскошном одеянии.

Олимпиада?! Прости меня, Всевышний. Не в обычай Блистать тебе пред нами в сём обличье. То беса козни или Божья милость?

О л и м п и а д а

(просто)

Он написал ко мне — я появилась. Явилась, чтобы стать его рабой —

Не госпожою.

А н ф у с а

Он писал другой.

Я знаю сына. Рядом с ним не день я... Ах!.. Ты решила осмотреть владенья?..

О л и м п и а д а

Не говорите этих слов, пока... А н ф у с а

(прерывая)

Империя, как видишь, велика.

Всегда находим то в ней, что мы ищем. Что ж, смейся, всемогущая, над нищим!.. Он за тебя отмолит этот грех.

(Заметив растерянность Олимпиады.)

Что это я?.. Да ты бела, как снег...

О л и м п и а д а

Что с ним произошло?

А н ф у с а

Виной тому

Не ты, я вижу... Поспешу к нему.

И если твой порыв — не ложь, не поза, Спасти его ещё успеешь!..

О л и м п и а д а бежит и наталкивается на появившегося Ф е о ф и л а .

Ф е о ф и л

Поздно!

Появляется И о а н н .

О л и м п и а д а

Возможно ли?

И о а н н

(холодно)

Мне этих сцен не надо.

Ф е о ф и л

(Иоанну)

Смущаешь ты её своим нарядом.

А н ф у с а

(Олимпиаде)

Оставь наш дом... Слова здесь не спасут. Пусть нас с тобой рассудит Высший суд.
Другого Богом сыну не дано...

(Покачнулась.)

О л и м п и а д а

Что с вами, госпожа?

А н ф у с а

В глазах темно... Теперь Ему хранить его от бед.

И о а н н

Прости меня... Прости!..

(Подхватывает падающую Анфусу.)

А н ф у с а

...Я вижу свет...

1.5

Константинополь. Императорский дворец.

Е в т р о п и й , Ф е о д о с и й , Н е к т а р и й .

Е в т р о п и й

Есть города и поважней столицы. Я приказал готовить колесницы:

В Антиохии праздничные игры

На ипподроме... Лошади и тигры

Сойдутся в схватке, не жалея крови.

Ф е о д о с и й

(Нектарию)

Сегодня десять лет, как я на троне,

А песнопений не слышать, как прежде.

Н е к т а р и й

Я заложил священные одежды,

Чтоб в доме появились эти фрески...

Ф е о д о с и й

Не прибедняйся, ты и ныне в блеске.

Н е к т а р и й

Расходы велики — доходы скромны.

Ф е о д о с и й

На что же ты даёшь свои приёмы?

Н е к т а р и й

Надеюсь, что твой брак с Олимпиадой

Пополнит кассу храма.

Ф е о д о с и й

Нет с ней сладу.

Н е к т а р и й

Среди твоих походов — это редкость: Шесть лет осады — не сдаётся крепость!

Е в т р о п и й

Пора идти на приступ, кесарь!

Ф е о д о с и й

Что ты?! Для этого в империи есть готы,

Я им плачу... Да, да! Плачу, и много. К тому ж освободил их от налога.

Е в т р о п и й

Но подчиняются они не нам,

А полудиким племенным вождям —

Опасно это.

Н е к т а р и й

Как ни рассуди,

Но, видит Бог, напрасны все труды.
Конечно, бриллианты не померкли,
Но все они в Антиохийской церкви. Ни мне теперь не видеть их, ни вам:
Всё до оболы тратит Иоанн
Корысти ради.
Ф е о д о с и й
Это что же, значит, Она от нас свои богатства прячет?! Мы их найдём и под седлом
Рахили!
Ф е о д о с и й уходит.
Заметив появляющихся Ф е о ф и л а и Н и к а р е т у,
Е в т р о п и й прячется.
Ф е о ф и л
(Нектарию)
Я прибыл с вестью из Антиохии.
Н е к т а р и й
Народ ликует?
Ф е о ф и л
В некотором роде:
И клич, и плач — всё промысел Господень.
От одного к другому так недолго.
...Ты не забыл обещанного долга?
Н е к т а р и й
Всегда мы Феофила видеть рады,
Но на земле ты не ищи награды.
Что ценим здесь, там ничего не стоит.
Н е к т а р и й уходит.
Ф е о ф и л
Не видеть мне священного престола, Пока он жив.
Н и к а р е т а
Он дышит сам на ладан, Так что и делать ничего не надо,
И выход сам отыщется простой.
Ф е о ф и л
Запомни: мы живём, как брат с сестрой.
Н и к а р е т а
А разве кто-то думает иначе?
Н и к а р е т а и Ф е о ф и л уходят. Возникает Е в т р о п и й . Он всё слышал.
Е в т р о п и й
Как брат с сестрой... Эка незадача! Возьми калеку, да и соблюдай Обет... Ан нет,
красавицу подай!..
...Всё перепутано на этом свете.
Судья им Бог... Я только лишь свидетель
Тому, как, слово Господа презрев,
Они, как стебли, тянутся наверх.
Но дерево не растёт и на вершок,
Когда ему подрезать корешок...
И правит миром не небесный свод,
А с виду неприметный садовод,
Не помышляя о своей награде
От благодетеля...
Появляется Е в д о к с и я , за ней — А р к а д и й .
Е в д о к с и я
(со свитком)

Ко мне, Аркадий! А р к а д и й
Ты к свитку проявила интерес?
Е в д о к с и я
Не буквы, а ангелы с небес.
А р к а д и й
С мечтой о том трудился я три дня.
Е в д о к с и я И каждая похожа на меня... А р к а д и й
Дай, Евдоксия, как воды живой, Хотя б надежду стать моей женой!
Е в д о к с и я
Я у тебя на то не вижу прав.
А р к а д и й
Но разве я не лучший каллиграф?
Е в д о к с и я
(a parte)
Мне только этого не доставало!
(Аркадию.)
Ты — мастер, да! Но этого так мало!
Что ты возьмёшь из царственного града
Империи?
А р к а д и й
Мне ничего не надо! Добычу делят только на войне.
Е в д о к с и я
Тебе не надо... Это нужно мне!..
А р к а д и й
Я — Август.
Е в д о к с и я
Август — вспомнил, наконец.
Да ты никто, куда жив отец.
А р к а д и й
Но разве кесарь в этом виноват?
Е в д о к с и я
Ты забываешь: есть и младший брат Гонорий... Что отписано ему, Узнай!.. Я не хочу
носить суму.
Ты извини меня — не тех я правил:
Уж десять лет, как старый кесарь правит, А было бы довольно и четыре.
А р к а д и й
Но мы живём в довольствии и мире.
Е в д о к с и я
(с издёвкой)
Ну и сразил!.. Здесь прямо и улягусь!..
(Резко.)
...Причём тут мир или война? Ты — Август. На что мне перезрелая трава?
Пора тебе вступать в свои права!
А р к а д и й
Но как просить отца? Ведь есть законы. И если что положено...
Е в д о к с и я
(прерывая)
Запомни: Здесь тот не получает, кто не просит. Спешу, пока не поздно!..
Появляется в е с т н и к .
В е с т н и к
Феодосий! А р к а д и й
Сегодня праздник. Ждёт Антиохия

С визитом нас.
Е в д о к с и я
Друг мой, народ — стихия. Не дай пшеницы — проживёт на сене, Лиши попойки —
уличит в измене!
Появляется Ф е о д о с и й .
А р к а д и й
Здоровья Риму!
Ф е о д о с и й
Ты не знаешь разве:
«Виват» кричать положено на праздник?
А р к а д и й
Пусть так кричат народ и вороньё, Салютовать тому, что не моё,
Я не привык... И надо быть циклопом,
Того не видеть чтоб...
Ф е о д о с и й
Константинополь
Я завещал тебе.
А р к а д и й
А брат Гонорий? Ф е о д о с и й
Получит Рим... И радость мне, и горе Иметь двух сыновей, но, знать, пора Народу дать
двуглавого орла.
А р к а д и й
(Евдоксии)
Теперь что скажешь?
Е в д о к с и я
Вести неплохие.
Но ты проси ещё Антиохию.
Ф е о д о с и й
Власть не свобода кесаря, а — путы!..
А р к а д и й
Антиохию ожидают бунты.
Я б там хотел столицей осесть
И усмирять народ.
Ф е о д о с и й
Благая весть.
Но ныне, Август, времена иные,
Народ смиряют символы — не имя. Фацила иль Аркадий — звук пустой...
А р к а д и й
Фацила — это мать моя!
Ф е о д о с и й
Постой! Я тоже не могу её забыть...
В Антиохии статуи отлить
Я повелел... Когда я пьян иль занят, Я знаю верно: статуи там правят.
И потому, пока я не низложен,
Мой образ по империи размножен — Вот крепкой власти первая примета.
Е в д о к с и я
(Аркадию)
Сто раз на дню он говорит про это. Мы сами знаем — времена лихие.
А р к а д и й
(Феодосию)
Кому из нас отдашь Антиохию?
Ф е о д о с и й

Она твоя.
А р к а д и й
Ты, кесарь, добр, как прежде.
А р к а д и й и Е в д о к с и я уходят. Доносится шум толпы. Появляется Е в т р о п и й .
Ф е о д о с и й
Ты почему не в праздничной одежде? Пора нам ехать.
Е в т р о п и й
Зажигаю свечи,
Чтоб твой отъезд был благостью отмечен.
Ф е о д о с и й
Да, ты, Евтропий, не министр, а клад. Я слышу, как народ кричит: «Виват!»
«Даёшь реформы!», «Кесарь не изменник!»
Е в т р о п и й
Но каждый выкрик этот стоит денег. Дешевле в наши дни купить раба.
Ф е о д о с и й
Есть мой указ — пусть платят города. Всегда могли на них мы опереться.
Е в т р о п и й
Покуда щедро стражамбиноверцам
Платили!
Ф е о д о с и й
Но ни для кого не тайна: Казна иссякла!..
Стремительно входит Г а й н а .
Г а й н а
Недоволен Гайна!
Вы празднуете, а войска в накладе. Ты позабыл, мой кесарь, о награде: Нам обещали дать
пять золотых
На каждый меч!
Ф е о д о с и й
Во имя всех святых
Поверь: казна пуста.
Г а й н а
Твоя беда. Ф е о д о с и й
Я обложил налогом города,
И нас с триумфом ждёт Антиохия
На праздник.
Г а й н а
Да, похоже, вы глухие!.. Пять золотых — и все войска твои!..
Ф е о д о с и й
Нас ожидают статуи мои. Поверь, они меня не подведут. Вот в том рука!..
(Протягивает руку Гайне.)
Появляются в е с т н и к и Ф е о ф и л .
В е с т н и к
В Антиохии — бунт! Твоим указом возмущён народ.
Ф е о д о с и й
А статуи?
В е с т н и к
Их сбросили в Оронт!
Е в т р о п и й
И сам Гомер не знал таких историй.
Ф е о ф и л
Толпа, мой кесарь, ворвалась в преторий, И как бы ни была она смела,
Но перед статуями замерла!

Ф е о д о с и й

Они всегда гасили гнева пламень.

Ф е о ф и л

Так было б и теперь, но ктобто камень

В них бросил... И, как с неба, клич раздался:

«Долой тиранов!»

Н е к т а р и й

(Феофилу)

Ты перестарался. Однако осудить тебя не смею.

Ф е о ф и л

(Нектарию)

Я поступил, Светлейший, как умею: Среди удавов не поймать ужа.

Ф е о д о с и й

(в горе)

Прости, Фацила, добрая жена, Что статуи твоей не уберёг,

Но я им отомщу — свидетель Бог!..

Они мне в душу поселили беса.

Слаб человек... Да будет сильным кесарь! Оборвалась меж нами Божья нить...

Где Гайна?

Г а й н а

Здесь, мой кесарь!

Ф е о д о с и й

Сровнять с землёю город!

Г а й н а

Всех казнить!

Не сомневайся!..

Да, мой кесарь!

Н е к т а р и й

(Феодосию)

Гордости завеса

Тебе закрыла разум. Иоанн

Там молится за нас, за христиан.

Ф е о д о с и й

Кресту я верил больше, чем мечу. Сейчас о нём и слышать не хочу!

Н е к т а р и й

Кумира, Властелин, не сотвори... Ф е о д о с и й

(не слушая его)

Ты, Гайна, жаждал золота — бери! Империя — расколота чаша.

Всё, что в пути ни встретите, — всё ваше!

1.6

Антиохия. Храм.

И о а н н со свитком.

Г о л о с И о а н н а

Твой дух смущён, Олимпиада... Вижу, Что ты скорбишь... Печальные события Не радуют души... Бушует море, Корабль ломают тяжкие валы,

А кормчие сидят, обняв руками Колени вместо вёсел, и, рыдая, Всё сетуют на горькую судьбу.

Они сдались. Ты не зови на помощь

Ни одного из них: бессильны тени.

(Хотя, я знаю, сущность человека —

Погоня за теньми!..) Есть Другой,

Который властвует над этой бурей

Одним лишь мановением... Ему
Доверься. Он — Спаситель твой. А мне
Не говори, что я утешил словом
Тебя, — я это знаю... Напиши,
Что больше ты не плачешь, а живёшь
В спокойствии и радости...
Появляется С е р а п и о н.
С е р а п и о н
Святитель, Безмолвие и пустота вокруг.
В Антиохии царствует испуг.
Собак, и тех не слышно по ночам. Народ затих... Ты, Иоанн, молчал, Хотя свечей во
храме не гасил.
И о а н н
Серапион, служенье многих сил
Потребует, а многими речами
Слабеет дух. Он крепнет лишь в молчанье.
С е р а п и о н Сегодня всё здесь выглядит иначе. Народ забыл про ипподром и скачки —
Спасительного слова жаждет в храме.
И о а н н
Не дело хоронить себя заране.
С е р а п и о н
На дереве, что срублено, и листья
Живут недолго.
И о а н н
Будем же молиться.
В храме проявляются г р а ж д а н е А н т и о х и и ,
среди которых переодетые Ф е о ф и л и Н и к а р е т а .
А к а к и й
Господь свидетель, что я не был с теми, Кто бунтовал. Что ж прятаться за стены?!
А н т и о х
А по ролям здесь нас не разбирали И всем отрубят головы в финале — Таков закон.
О, Господи!..
А к а к и й
Не отмолил грехи я...
А н т и о х
Семь дней Антиохия
Молчит, как Иоанн, и ждёт возмездья.
Ф е о ф и л
Он нас забыл!
Возникает И о а н н .
И о а н н
Возлюбленные, здесь я.
А к а к и й
Спаситель наш!
А р а б и й Защитник!
А н т и о х
Фаворит,
Зачем молчишь?
И о а н н
О чём здесь говорить?
Настало время слёз, а не речей.
А к а к и й

Не погаси мерцающих свечей.

А р а б и й

Скажи нам слово, и отступит мгла.

И о а н н

Кто предал нас? Кто пожелал нам зла? Священный город — не презренный пленный, Чтоб
быть изглаженным с лица вселенной!

По силам ли, возлюбленные, пытка?

Ф е о ф и л

(Антиоху)

Гляди, опять он говорит без свитка!

(Никарете.)

Найдибка скорописца мне.

Н и к а р е т а

Я — мигом!

(Смешивается с толпой.)

Ф е о ф и л

Он проповедь читает не по книгам, А человеку знать дано немного.

А р а б и й

У Иоанна все слова от Бога!

Ф е о ф и л

Где рожь растёт, не сеют коноплю.

Н и к а р е т а подводит к Ф е о ф и л у И с а а к а.

Записывай за ним. Я всё куплю.

И с а а к

Вина нальёшь?

Ф е о ф и л

И одарю хлебами.

И с а а к

За это я и от себя прибавлю!

(Достаёт свиток.)

И о а н н

(продолжая)

Имея много чад, он стал бесчаден.

Кто этот враг, что к нам так беспощаден?.. Услышь, вселенная, мои укоры:

Холмы, заплачьте, возрыдайте, горы, Разлейтесь, реки, сострадай, вся тварь,

И принеси спасенье на алтарь.

А к а к и й

Нам зверь смертельной раны не залижет, Когда погибель с каждым часом ближе.

И о а н н

Вы стали вдруг похожими на камень,

Но разве вас уже коснулся пламень, Пожёт огнём и истребил мечом?..

Н и к а р е т а

(провоцируя)

Красиво говоришь ты... Но о чём?

Что скажем мы, когда Всевышний спросит?

А н т и о х

Да не мешайте!..

Н и к а р е т а

Брат златоголосый... Нет... Златоустый!

А н т и о х

Помолчи ты, крыса! Н и к а р е т а

Так углубил ты свой колодец смысла, Что нам, как мы ни силимся опять, Его умом

коротким не достать. Доколе быть собакою на сене —
Ты должен быть, пресвитер, понят всеми. Детей баюкай хитрыми речами!
А н т и о х
Гоните их!
И о а н н
Кто ввергнут в мрак печали,
Не может видеть света даже днём.
Ф е о ф и л
Зачем нам свет — мы всё равно умрём?! И нам одно, что день теперь, что ночь.
И о а н н
Воистину нам некому помочь. Нарушили мы Господа завет — Тот оскорблён, кому и
равных нет
Здесь, на земле... Но, ревностью горя, Мы призовём небесного царя
Явить нам милость, грешникам отпетым. Спаси, Господь... Закончу я на этом.
Те, кто лишился солнечных лучей,
Не любят продолжительных речей,
Но помните, любимые, о клире.
А р а б и й
(с возвышения)
На горизонте облако всё шире!..
А к а к и й
Мираж за войско не прими случайно!
А р а б и й
Там — виселицы!
А к а к и й
Боже, это Гайна! С е р а п и о н
Всевышний, защити престол святой.
А к а к и й
За что и нас, невинныхбто, за что?..
С е р а п и о н
Зазря Господь не шлёт такие страсти. Всё за грехи.
А р а б и й
А где же наши власти, Столпы Отечества и стражи веры, Куда они глядят?!
А н т и о х
Мы всех их свергли! А к а к и й
Остался ктобнибудь, хотя б из свиты?..
А н т и о х
Кто не сбежал, те нами и убиты.
А головы на место не приставишь. Не держится...
А р а б и й
А кто же будет править? С е р а п и о н
Кем править? Нами?.. Да мы рядом с теми,
Чей жизни путь уже короче тени
Полуденной.
А р а б и й
Тот остановит сечу, Кто поведёт нас варварам навстречу Со статуями кесарей!
С е р а п и о н
Да где,
Где статуи?! Все сброшены!.. В воде, На дне Оронта!
А к а к и й
Иоанн, молю... Я в буйстве не участвовал.
И о а н н

Хвалю!
Но ты не воспрепятствовал крамоле
И тем уже, как и они, виновен.
А к а к и й
Тогда отдайте дом мой судьям строгим!
И о а н н
Что ты кричал, услышав о налоге? Что всё сокрушено, что разорён... Берёт ларец —
спасение не в нём! Страх смерти, эта мерзкая оса, Скорбь о потере выгнала, как пса. Ты и
жену свою отдать готов им, Чтоб тело сохранить, хотя и голым!
А н т и о х
У всех у нас одна и та же рана.
Ф е о ф и л
Кто громче всех кричал: «Долой тиранов!», Пусть тот за всё ответит. И, как вождь, Пойдёт
навстречу...
А н т и о х
Где ж его найдёшь?! Я сам бы раздавил его, как гада!
И о а н н
Взять власть легко — с ней делать чтобто надо.
А н т и о х
Ведь это, братья, ни в какие мерки... Дома раскрыты. Мы ночуем в церкви, Дрожа от
страха.
С е р а п и о н
Празднуем победу, Что горше смерти...
И о а н н
Жребий нам неведом. Да будет во спасение наш труд.
А р а б и й
Спасайтесь, граждане!.. Сюда идут!.. Они хватают всех!..
(Молясь.)
Прости, отец,
И отпусти грехи!..
А к а к и й
Вот и конец!
Входит Г а й н а и его в о и н ы.
И о а н н закрываетсобою прихожан.
Г а й н а
Уйди с дороги! Пред тобою вождь! Ты что, ослеп?
И о а н н
Убей — тогда войдёшь!
(Воины смеются.)
Г а й н а
Ну, насмешил!.. Считай, ты труп уже!..
Но речь идёт не об одной душе,
И это для тебя, должно, не тайна —
О тысячах...
1 б й в о и н
Чего ты медлишь, Гайна?
Г а й н а
А одного убить не нужен повод.
И о а н н
Почти Христа, уважь священный город, Не уничтожь великой веры завязь: Впервые
христианами назвались
Здесь жители вселенной... Не руно, А плащаницу чтим мы.

2 6 й в о и н

Всё равно,

Что пред Христом стоять, что перед пнём.

1 6 й в о и н

Нам заплати, мы и тебя распнём. Никто не сдержит воинов свободных.

И о а н н

Опасно убивать себе подобных.

Ты — человек. Ты создан по подобию

И образу Его.

Так и живу.

1 6 й в о и н

Как мне удобно,

Г а й н а

Что ты упёрся рогом?

Да разве ты одной природы с Богом?

И о а н н

И статуи отлиты из породы

Не одинаковой с царём природы,

Но ты же мстишь, как зверь.

Г а й н а

Сам кесарь оскорблён!

И о а н н

Но здесь навек

Слаб человек. Он оскорбил тебя? Спроси, и строго.

Неужто оскорблять за это Бога?

Червяк в земле — высоко в небе птица.

1 6 й в о и н

Быть может, нам и вправду примириться!

(Смеётся.)

Г а й н а Я никогда не видел наяву Свинью и сокола в одном хлеву!

Крылатый хряк не в этом браке зачат?!

И о а н н

Ты богохульствуешь.

Г а й н а

А как иначе?

Иль панегирик вам произнести?

И о а н н

Грешат уста твои... Так возмести

Всё это попечением о падших.

Срази добром твоих врагов вчерашних.

Иль для тебя так безразлично всё,

Что будет?

Г а й н а

Приговор произнесён.

И о а н н

Но ты взгляни на падших ниц людей.

Г а й н а

Произнесён!

И о а н н

Да! У мирских судей Произнести (ты должен это помнить!) Одно — что этот приговор исполнить. У Бога же — напротив.

Г а й н а

Но помилуй...

И о а н н

Произнесённый — он теряет силу. С Всевышним ты иль с кесарем?

Г а й н а

За это кесарь золотом не платит.

Да хватит!

Мы вас казним уже не первый век...

И о а н н

Что говоришь ты, жалкий человек? Ты должен сделать нечто Бога ради, А ты стоишь с заботой о награде

И говоришь с людьми, что станут прахом. Они уже наказаны.

Г а й н а

Кем?

И о а н н

Страхом! Г а й н а

Такой строки нет ни в одном конvente.

И о а н н

И казнены!

Г а й н а

Как?

И о а н н

Ожиданьем смерти.

Ты их поймёшь... О, не смотри так гневно: В строю ты умираешь каждодневно.

Г а й н а

Разгневался Везувий, и от лавы

Спасенья нет.

И о а н н

Желает кесарь славы...

Не в том она, чтоб смерть врагу досталась,

А чтоб в себе смирить, как зверя, ярость. И первый враг наш — собственная спесь.

Г а й н а

Откуда знаешь?

И о а н н

Держи!

(берёт книгу)

Сказано вот здесь.

Г а й н а пытается ввязать книгу, но, испугавшись, отстраняет руки.

Г а й н а

Я не прочту и не измерю

Побвашему.

И о а н н

Не веришь?

Г а й н а

Книге верю. Она не лает без толку, как псы.

Что делать надо?

И о а н н

Кесаря спаси.

Ты Господом хранить его приставлен.

Г а й н а

Твоим, пресвитер, словом я отравлен.

И о а н н

Не поздно никогда наш храм порушить.

1 б й в о и н
Тебе его не надо было слушать!
Одно зерно приводит мех в брожение.
Г а й н а
Они заслуживают сожаленья, А не расправы.
2 б й в о и н
Гайна, что с тобой? Ты шёл не слово слушать, а на бой!
Г а й н а
Невинной крови не должно пролиться.
1 б й в о и н
О чём ты?
Г а й н а
Возвращаемся в столицу!
Г а й н а уходит. За ним уходят в о и н ы .
А к а к и й
(ехидно)
В своих одеждах сохранилось тело — Не голым!..
А к а к и й уходит.
За ним один за другим уходят все антиохийцы,
кроме С е р а п и о н а .
И о а н н
(не обращая внимания на прихожан,
уходящих из храма)
Удивительное дело!
Тот приговор, что прозвучал здесь плетью, Жизнь даровал, а угрожал нам смертью. Что
воле Божьей приговор суда?! Покайтесь — он исчезнет навсегда,
И явится покой и благодать,
Ведь, чтоб спастись, не надобно бежать
Из города дорогою Вараввы.
Менять не место надо нам, а нравы, И тем избавиться...
С е р а п и о н
Они ушли... И о а н н
...От новых бед!..
С е р а п и о н
Но в храме ни души.
Нет слушателей, стен церковных кроме.
И о а н н
А где же все?
С е р а п и о н
Как где? На ипподроме!
Там — скачки! Представления!.. Там — бани!.. Доколе будешь сеять ты на камни
Иль среди терновника?.. Напрасный труд —
Слова твои.
И о а н н
Источники текут, Мир насыщая и поя природу,
Хотя б никто из них не черпал воду.
Иль вздумал бы песком засыпать в раже, Иль развернуть... И проповедник так же:
Хотя б никто и не внимал ему, Не даст покоя своему уму.
Представлен Богом нам один закон: Нельзя уста нам запереть замком, Нельзя оставить
дела ни на час, Хотя б никто уже не слушал нас.

1.7
Константинополь. Императорский дворец. Триклиний Феодосия.

У стен неподвижно стоят рабы.
Ф е о д о с и й и Н е к т а р и й, возлегши, пьют вино.
В глубине сцены — т а н ц о в щ и ц ы.
Н е к т а р и й
Венец получит каждый по делам.
Ф е о д о с и й
А Феофил?
Н е к т а р и й
Нашёптывали нам
В Александрии преданные люди
Епископством облечь его.
Ф е о д о с и й
Пусть будет. Взрасти маслину — потечёт елей.
Н е к т а р и й
Я благодарен щедрости твоей.
Ф е о д о с и й
Быть любомудрым — мне одна забота.
Н е к т а р и й
А где наш славный предводитель готов? И он наград достоин по уму
И святости.
Ф е о д о с и й
Не до наград ему.
Н е к т а р и й
Герой так скромн?... А казалось мне, Тщеславен этот варвар.
Ф е о д о с и й
Он в тюрьме.
Ему о долге ратном помнить надо,
А не о святости.
В е с т н и к
Олимпиада! Ф е о д о с и й
Не зря она мне этой ночью снилась...
Появляется О л и м п и а д а в одеянии диакониссы.
Что это, женщина, с тобой случилось? Больна?... Иль изменились интересы?
Н е к т а р и й
Она зачислена в диакониссы
Моей заботою.
Ф е о д о с и й
Как смел, Нектарий?! Н е к т а р и й
Но я — архиепископ!
Ф е о д о с и й
Ты ж не Арий, Чтоб кесарю нести подобный бред?!
(Олимпиаде.)
И ты дала согласие на обет?
О л и м п и а д а молчит.
Ну что ж, пока не явишь разуменье, Забудь на десять лет свои имена:
Я прав тебя лишаю!
Н е к т а р и й
Алтарю
Служенье не порок.
О л и м п и а д а
Благодарю, Монарх мой августейший, что, любя
Всевышнего, ты принял на себя

Весь груз моих забот.
Ф е о д о с и й
Не потекут
Вспять реки наши.
О л и м п и а д а
Увенчай сей труд
Тем, чем сама венчать его хотела.
Ф е о д о с и й
Проси — исполню с большим знаньем дела, Чем это может показаться вам.
О л и м п и а д а
Раздай мои богатства по церквам И тем меня избавишь от укулов Преступного тщеславия.
Ф е о д о с и й
У трона
Не ищут от тщеславья избавленья...
(Заигрывая с ней.)
Толкаешь ты меня на преступленье... Твои богатства, женщина, и роскошь, Как океан, не
вычерпают ложкой... Скорбеть мы будем по твоей судьбе. Всё это... я оставил бы себе,
Когда б Нектарий не следил так строго!..
О л и м п и а д а
О чём ты говоришь?.. Побойся Бога!
Ф е о д о с и й
Чего бояться, кесарь твой не трус.
А что до Господа — договорюсь...
Н е к т а р и й
(останавливая его)
Таким родством и ангел не кичился
Пред небесами.
Ф е о д о с и й
(вдруг протрезвев)
Я погорячился...
Не гневайся... Оставь себе именья.
Мои угрозы — недоразуменье.
Навлёк её и сам отвёл беду я...
О л и м п и а д а
Но на богатства я не претендую. Прошу о милости тебя.
Ф е о д о с и й
Случайно
Уж не для гота?
О л и м п и а д а
Не виновен Гайна. Ф е о д о с и й
Я головой его не дорожу
И, коли просишь ты, освобожу.
О л и м п и а д а
Будь славен, Августейший!.. Мне пора.
Ф е о д о с и й
Но только ты не покидай двора.
О л и м п и а д а уходит.
...Не спрятать в храме Божьем буйство плоти... Следи за ней, Нектарий!..
Н е к т а р и й уходит.
Где Евтропий?
Возникает Е в т р о п и й .
Е в т р о п и й

Вернее нет у кесаря слуги.
Ф е о д о с и й
Лежать ты должен у моей ноги
Врагам на страх, друзьям моим на зависть...
(Срываясь.)
Как мог ты одного меня оставить
С такую женщиною?
Е в т р о п и й
Вот те раз!..
Прости, не понял.
Ф е о д о с и й
Я захожу в экстаз
От чар её!..
Е в т р о п и й
Но случай так удобен...
Ф е о д о с и й
Разнеженный, я править не способен. Я даже рук не узнаю порой:
Одной казнию и милую другой — Всё это козни женского коварства.
Е в т р о п и й
Я на себя взял нужды государства.
Ф е о д о с и й
Не надорвись, а то получишь грыжу!.. Всё сам да сам... Я всех вас ненавижу!..
Музыка умолкает. Т а н ц о в щ и ц ы разбегаются.
Е в т р о п и й
Не дело кесаря — побволчьи выть. Что делать с Гайной?
Ф е о д о с и й
Прикажи казнить. Заждался он в тюрьме от нас награды.
Е в т р о п и й
Ты прав своих лишил Олимпиаду, Так стой на этом!
Ф е о д о с и й
(покачнувшись)
Нас не держат ноги...
Е в т р о п и й
(a parte)
Ты, кесарь, был великим — стал убогим...
Но каждый в меру выбирает груз:
Не беспокойся, я не надорвусь. Нам каждому дана своя эпоха.
Появляется Ф е о ф и л. Они его не видят.
Ф е о д о с и й
Поддай скорей вина!.. Мне, евнух, плохо... Е в т р о п и й
Так называть нас, кесарь, не годится!
Ф е о д о с и й
А как ещё?
Е в т р о п и й
Я — консул и патриций!
Ф е о д о с и й
...Жжёт душу пламя...
Е в т р о п и й
...Выпей порошок... Кому же в мире этом хорошо?
Любой из нас — вместилище огня!..
Ф е о д о с и й выпивает поданный Е в т р о п и е м кубок.
Ну, как теперь?

Ф е о д о с и й
(задыхаясь)
...Ты отравил меня...
Е в т р о п и й
У каждого свои земные сроки, Прости, Господь...
Р а б ы уводят Ф е о д о с и я.
Эй, что вы там умолкли? Как будто бы никто вина не пил
Из рук моих здесь раньше...
(Заметив Феофила.)
К нам... во дворец?
Ф е о ф и л
Феофил?!
Путь предстоял не близкий. Е в т р о п и й
Ты, слышал я, теперь Александрийский
Епископ.
Ф е о ф и л
Это было нелегко.
Но до твоих высот мне далеко...
Е в т р о п и й
Всевышний не оставил нам наследства.
Ф е о ф и л
Чужое взять годны любые средства.
Е в т р о п и й
Ты смел, гляжу...
Ф е о ф и л
Я проходил случайно...
Прости, Господь.
Е в т р о п и й
(рабам)
Освободите Гайну! Чего стоите, иль приказ не ясен?
Р а б ы уходят.
Ф е о ф и л
А вдруг наш кесарь с этим не согласен?!
Е в т р о п и й
Он — за стеной... Лгать не в моей натуре. Его спроси!
Входит в е с т н и к.
В е с т н и к
Наш император умер!
О, горе нам!..
Ф е о ф и л
(притворно)
Е в т р о п и й
Но ты же не фигляр
Так лицедействовать!.. Молчи!..
Ф е о ф и л
Комар
Убил слона!..
Появляются п р и д в о р н ы е.
Е в т р о п и й
Попробуй только пискни!..
(Придворным.)
Погас наш светоч!..

Ф е о ф и л
Где архиепископ?
За ним пошлите!..
Е в т р о п и й
Я не вижу, что ли, Как ты мечтаешь о святом престоле Второго Рима?
Не перейдёт.
Ф е о ф и л
Мне никто дорогу
Е в т р о п и й
Угодно ли то Богу,
Что ты (прости, святая Никарета) Сожительствуешь с девственницей... Это Известно
станет всем... Прощай!
Ф е о ф и л
Постой!
Да мы... да мы живём, как брат с сестрой, — Всё болтовня!
Е в т р о п и й
Я б не поверил слуху, Когда бы сам не видел повитуху
В твоих покоях... Знать, не по грибы
Туда старуха ходит...
Ф е о ф и л
Не губи! Е в т р о п и й
Ты не меня, а кесаря обидел.
Ф е о ф и л
Я ничего не слышал и не видел... Надеюсь, это чтобнибудь да стоит?
Е в т р о п и й
Я позабочусь о твоём престоле...
Ф е о ф и л уходит.
Не столь опасен кесарь, сколько — тень!..
Появляются А р к а д и й и Е в д о к с и я .
А р к а д и й
Ужасный миг!..
Е в д о к с и я
(Евтропию)
Благословенный день!..
Нам принесли брильянт в твоей оправе.
Е в т р о п и й
(жеманно)
Льстишь, Евдоксия...
А р к а д и й
Что мне делать? Е в т р о п и й
(жестко)
А р к а д и й
Править!
Чем править?
Е в т р о п и й
Всеми землями Востока!
А р к а д и й
Я сведущ в каллиграфии — и только!
Е в т р о п и й
Возьми свой меч!.. Надвинь на темя букли...
А р к а д и й
Боюсь, Евтропий!..

Е в т р о п и й
Люди — те же буквы: Своё у каждой место, свой наклон,
Свои узоры...
А р к а д и й
(поЕдетски улыбаясь)
С этим я знаком!.. Е в т р о п и й
С тебя довольно. Составляй слова
И слепо в мир смотри, как днём сова, И мудрость явится к твоей особе
Сама собою.
А р к а д и й
Нет... Я не способен... Не дал Господь основу из основ — Таланта мне!
Е в т р о п и й
Талант — порядок слов. А р к а д и й
Я ввергнуть мир в анархию рискую.
Е в т р о п и й
Каков прикажешь — тот и нарисую.
А р к а д и й
Твори, Евтропий!.. С радостью приму.
Е в д о к с и я
Всё мы да мы!.. Зачем же я ему? Не бегать же за каждой строкой
К тебе, когда есть муза под рукой!
Е в т р о п и й
Не нам решать: кто — далеко, кто — близко... У нас есть пастырь, есть архиепископ.
Пусть всё решается по Божьей воле.
А р к а д и й
Согласен я... Но ведь Нектарий болен, А мы нуждаемся в насущном хлебе
Уже сегодня.
Е в т р о п и й
(доверительно)
Он почти на небе... А р к а д и й
Ну, если провиденье так решило, В святители назначу Феофила.
Е в д о к с и я
Он сам просил.
Е в т р о п и й
Когда б от наших дел
Не содрогался весь земной предел, Когда бы так мы не были грешны, Врагов карая
наших...
Е в д о к с и я
Не спеши! Архиепископ нужен не для битвы,
А лишь затем, чтоб повторять молитвы
О нашем здравии.
А р к а д и й
Она права. Е в т р о п и й
Нам всем даны одни и те ж слова.
Тот многословен, тот не в меру краток.
Но только тот, кто знает слов порядок, Воистину нам все грехи отпустит.
Е в д о к с и я
Кто ж это?
Е в т р о п и й
Иоанн Золотоустый.
К блаженству вечному он знает тропы.
Е в д о к с и я

Чего ж ты ждёшь?! Вези его, Евтропий!..

КНИГА ВТОРАЯ

2.1

Константинополь. Императорский дворец.

Е в д о к с и я и Г а й н а.

Е в д о к с и я

Ты — настоящий варвар!

Г а й н а

Услышать от царицы.

Это лестно

Е в д о к с и я

Старый кесарь Хотел убить тебя... И, между нами, Зря не убил...

Г а й н а

Я отсиделся в храме, Куда ищейкам путь закрыт законом.

Е в д о к с и я

Надеюсь, здесь найдут тебя не скоро.

Г а й н а

Моя профессия — сидеть в засаде, Сливаясь с местностью.

Е в д о к с и я

(в панике)

Идёт Аркадий...

Скорее прячься!

Появляется А р к а д и й.

Г а й н а берёт в руки большое зеркало и закрывает им своё лицо.

Е в д о к с и я

Мой любимый, где ты

Всё ходишь?

А р к а д и й

Почему вы не одеты?

Е в д о к с и я

Не принимай, мой кесарь, к сердцу близко

Такие мелочи.

А р к а д и й

Архиепископ

Ждёт представления.

Е в д о к с и я

Нам лишний довод

Удостовериться, он стар иль молод.

А р к а д и й

Кто окропит тебя святой водой, Не всё ль равно?

Е в д о к с и я

Приятней — молодой.

(Подходит к зеркалу, прикрывая собою Гайну.

Украдкой гладит его руку.)

Без молодых людей дворец — тюрьма.

(Берёт амфору.)

Ведь для чегобто нам дана сурьма?

(Рисуя себе брови.)

Затем, чтоб птицу рисовать над оком... И чтобы седины не выдал локон...

А благовония даны и масло,

Чтоб рядом было с женщиной опасно

Вам проходить... И кожа, словно снег, Была чиста...

А р к а д и й
(заметив Гайну)
Что там за человек? Е в д о к с и я
Где человек? Я никого не вижу!
А р к а д и й
Да перед вами... Посмотрите ниже.
Е в д о к с и я
Ты пропасть видишь там, где лишь канавка.
А р к а д и й
Что это?
Е в д о к с и я
Это?.. К зеркалу приставка.
А р к а д и й
Она... живая.
Е в д о к с и я
Это как сказать...
Скорее, чуть живая.
А р к а д и й
Подержать
Позвали бы меня.
Е в д о к с и я
Но ты не раб.
К тому же ты для этой цели слаб...
«Зеркало» уходит.
Ну вот, смутил раба.
Он не успел...
А р к а д и й
Я сам смутился. Е в д о к с и я
(Запутавшись.)
Он с местностью не слился!
А р к а д и й
Ты говоришь, как будто здесь был бой.
Е в д о к с и я
Я зеркало всегда ношу с собой.
Есть страсть и власть — два маленьких порока, Которые и старят нас до срока.
Граниту только нет вреда от моли.
Не беспокойся, Иоанн отмолит
Мои грехи.
А р к а д и й
Не надо нам молений,
«Супруга кесаря вне подозрений...» Ведь если б что такое здесь открыл я, Я б... прыгнул
со скалы.
Е в д о к с и я
Рога — не крылья, Хоть и похожи... Так что не попутай...
А р к а д и й
Вы мне дороже с каждой минутой. Не забывайте, я ещё не стар...
(Уходя.)
Поторопитесь!
(Уходит.)
Е в д о к с и я
Тоже мне... Икар!
Как близко от трагедии до фарса,

Но всё — театр!
(Зовёт.)
Помоги мне, Марса!
(Одеваясь.)
Взял зеркало... Спасибо, не кадило!..
Входит М а р с а .
М а р с а
(помогая Евдоксии одеваться)
Прости, царица, не предупредила.
Е в д о к с и я
За что же я тогда тебе плачу?
М а р с а
За то, что я всё вижу и молчу.
Е в д о к с и я
Нам в браке наслаждения немного.
(Молясь.)
Прости, Господь, туземная пирога
Приятней парусника...
М а р с а
Надо жить! Е в д о к с и я
Молиться тяжелее, чем грешить.
М а р с а
Нам от Всевышнего не скрыть обмана.
Е в д о к с и я
Скорей Господь послал бы Иоанна
В помощники.
М а р с а
Но нам на Страшный суд
Не к спеху вроде.
Появляется в е с т н и к .
В е с т н и к Консулы идут! М а р с а
Их кесарь любит.
Е в д о к с и я
Он на них помешан. М а р с а
Честь нации, а кто из них безгрешен?
Е в д о к с и я
Святой у нас и шагу не пройдёт, Не для того мы здесь.
В е с т н и к
Префект Промот!
Появляется П р о м о т , за ним Е в г р а ф и я .
Е в д о к с и я
(Марсе)
Пред храмом стоик, а в постели — циник, Такой же, как и брат его, Лициний.
М а р с а
Как ты права, царица!..
В е с т н и к
Консул Клавдий!
Появляются К л а в д и й ,
за ним — Ф е о ф и л и Н и к а р е т а .
Е в д о к с и я
По виду евнух тихий, а по правде... Сказать не смею.
М а р с а

Я не знаю разве, Что он тебе напоминает князя,
И...
Е в д о к с и я закрывает ей рот рукою.
И...
Е в д о к с и я
Молчи! О князе ни полслова!
В е с т н и к
Руфин!.. Лициний!..
Появляются Р у ф и н, Л и ц и н и й и и х п р и д в о р н ы е.
Е в д о к с и я
Где священник новый?
Он в утешение ниспослан нам...
Идёт!
М а р с а
В е с т н и к
Архиепископ Иоанн
И клир его!
Входит И о а н н .
Е в т р о п и й
Пошире двери свите!..
В е с т н и к
(Евтропию)
Но он один!
А р к а д и й
Мы счастливы, святитель!..
В тебе мы видим благостного мужа, А ты что испытал, нас встретив?
И о а н н
А р к а д и й
Что так, владыка?
И о а н н
Ужас.
Это же — Содом! Вы мрамором украсили свой дом,
Где без любви, без веры, без надежды
Христос меж вами ходит без одежды.
Не стыдно ли?
А р к а д и й
Мы следуем заветам
Великих кесарей.
И о а н н
Что в доме этом Тебе, Аркадий?.. Ведь, когда умрёшь, Всё это ты с собою не возьмёшь.
П р о м о т
Кто подослал его сюда?
Ф е о ф и л
Измена! И о а н н
А душу ты возьмёшь, и — непременно!
Е в д о к с и я
Что ж, нам в пещере жить, боголюбезный?
И о а н н
Всё, что сверх меры, в жизни бесполезно
И всё излишне, как блоха на шаре.
Е в г р а ф и я
Коль золотая — нам не помешает.

Е в д о к с и я
Ты заблуждаешься!
И о а н н
Так пусть слуга
Тебе даст обувь больше, чем нога,
Сколь беспокойств ты встретишь на пути —
Так и твой дом препятствует идти
Тебе на небо!
М а р с а
Разве же грешно
Владеть дворцами?
И о а н н
Это мне смешно: Мы пользуемся, а владеть не может Никто.
П р о м о т
Так получается, мы множим
Ненужное?
И о а н н
Гнезда не вьёт орёл
Сверх меры... Тот, кто много приобрёл, Тот не богат.
Е в д о к с и я
А кто же, пастырь грозный?
И о а н н
А только тот богат, кто много роздал.
Е в д о к с и я
Кому? За что? Мы разве виноваты, Что Бог осыпал золотом богатых? Пусть тот, кто
осыпает, тот и делит!
И о а н н
(ударяя указательным пальцем правой руки по ладони левой)
Есть и другое, что важнее денег, И это тоже Господом даётся:
То воздух и вода, огонь и солнце.
Ведь ты не скажешь: «Нынче за беседой
Вдыхала больше воздуха, чем бедный!» — Всё это нам даётся в равной мере,
Как Божий свет.
П р о м о т
Зачем по нашей вере
Он общими тогда не сделал деньги?
И о а н н
Чтоб проявлялась ваша добродетель, Чтоб вы их щедро раздавать могли бы, А не копили
на свою погибель.
К л а в д и й
О, Господи! Как нам не повезло,
Что родились в парче!.. Богатство — зло!
И о а н н
Кто это вам сказал такую глупость?!
Зло — не богатство, зло — лишь ваши скупость
И сребролюбие.
К л а в д и й
Ну, это хамство! И о а н н
Нет ничего коварнее богатства. Оно как лживый раб на повороте
Судьбы: сегодня — за, а завтра — против!
Л и ц и н и й
Богатство — раб?.. Так можно, наконец, Раба сковать цепями!

И о а н н
Он — беглец.
Л и ц и н и й
Я удержу!
И о а н н
И не пытайся даже.
Уйдёт с цепями, убежит со стражей.
Л и ц и н и й
Не ветром же с полей кошель навеян, Я сам тружусь!
И о а н н
И труд твой несомненен: Тебе достался, как глупцу нагому,
Лишь грех, а наслаждение — другому. Кому — монеты, а тебе — лишь прииск!
Е в т р о п и й
Похоже, что напрасно мы трудились,
Тебя назначив...
И о а н н
(прерывая)
Человек ничтожен. Не вы меня назначили, а Божий Господень промысел, чтоб перемены
Произвести!
М а р с а
Как он высокомерен!
И о а н н
Они нужны... И, видит всякий зрячий, — Вселенские!..
Е в д о к с и я
Ишь ты, какой горячий!
Р у ф и н
Да он не Иоанн! Вы гляньте толком: Ни золотой парчи на нём, ни шёлка!
К л а в д и й
Архиепископ он, но, видно, скуп. Знать, у него и лошади без пут.
Ф е о ф и л
Всё, что для службы надо, всё при нём.
Е в т р о п и й
Архиепископ нам даёт приём,
Там и договоримся... Все мы — люди.
Вино смирит нас.
И о а н н
Этого не будет! П р о м о т
(после паузы)
А говорят, уже меха налиты... И о а н н
Нас не вино смирит — смирят молитвы.
П р о м о т
Мы против службы возражать не вправе.
Нас бережёт Господь.
И о а н н
Я жду вас в храме.
И о а н н резко уходит.
Е в д о к с и я
Какое дело до моих сандалий, Что ноги жмут...
М а р с а
А мы его так ждали... Л и ц и н и й
С мышами в поле милосердней лис, Чем с нами Иоанн.
Е в г р а ф и я

Вот, дождались. Одежда явно не того покроя:
И снять нельзя, и в ней не знать покоя.
К л а в д и й
Но это же над совестью насилье. Мы — демократы!
Л и ц и н и й
Нас и не спросили. Е в г р а ф и я
Свободы не видать нам, как бывало. Такой и с ложа стянет покрывало.
(Молится.)
Прости, Господь, и укажи дорогу.
П р о м о т
Хорош пророк, да знает слишком много.
Ф е о ф и л
Беда не от папирусов и книг,
А от того, что ловок на язык!
Е в д о к с и я
Язык подрезать надо.
П р о м о т
Мы не против,
Мудрейшая.
Ф е о ф и л
Да это всё — Евтропий!
Я слышал из его поганых уст:
«Мы — грешники!.. Нам нужен Златоуст!
Он нас спасёт!..»
Е в т р о п и й
Молчи, здесь не орхестра. Не сам ли ты на это метил место
И звал священников со всех сторон?!
Ф е о ф и л
Я сам — епископ.
Е в т р о п и й
Нет!.. Ты — фараон! Ты — змий коварный, искусивший Еву.
Ф е о ф и л
(увлѣкшись)
Ну, извини меня, что я — не евнух! Прости, Господь!
П р о м о т
Сограждане!.. Что с вами?.. Речь не о вас идёт — об Иоанне.
Быть осторожней должно наперѣд.
К л а в д и й
Евтропий ставил, он и уберѣт.
Ф е о ф и л
Тебе знакома псовая охота? Труби погоню!
Е в т р о п и й
Не твоя забота!
(Евдоксии.)
Скажи лишь слово — я спущу собак!
А р к а д и й
(удивлѣнно)
Но разве чтобто он сказал не так?
Мы, слава Господу, в поступках вольны.
М а р с а
Гони его!
А р к а д и й

А чем вы недовольны?
Иль между вами выросла стена? Он борется с пороком.
Промот
Вот те на!
Он отменил приём!
Аркадий
Не время смуте,
Так Господу угодно.
Евдоксия
Кесарь шутит! Аркадий
Но Иоанна я назначил сам.
Евтропий
(a parte)
Всё разрешилось... Слава небесам!..
Аркадий
А ты будь осторожен, Феофил.
Да и тебя, Евтропий, защитил
В последний раз.
Аркадий уходит.
Придворные уходят за ним.
Феофил
Ты милосерден, кесарь.
Хвала тебе!..
Евтропий
(a parte)
Похоже, что мы беса
Впустили в храм... Но много ль в том урона, Когда и мне всего лишь шаг до трона?..
Никто от нас не ждал такого фарса!..
Всяк сам себе игрок...
(Заметив уходящих Марсу и Никарету.)
Куда ты, Марса?
Стой, девственница!..
Марса останавливается. Никарета прячется.
Марса
Прикуси язык.
Ты самбто евнух?
Евтропий
Отвернись на миг — Погибель Риму: кто-то ночью тайно Проник к императрице... Кто
он?
Марса
Но ты же сам его освободил.
Евтропий
Я вырву сердце из его груди. Держи!
Гайна.
(Даёт Марсе кошель. Она быстро его прячет.)
Евтропий уходит.
Марса
Нельзя же запретить Европе
Прогулку на быке!..
Появляется Евдоксия.
Евдоксия
Ну, что Евтропий? Марса

Не знаю, как начать... Разгневан крайне...

Е в д о к с и я

Да не тяни!

М а р с а

Как он узнал о Гайне,

В ум не возьму?! И в лебединой стае

Одним убудет...

Е в д о к с и я

В церкви не достанет.

(Даёт ей перстень.)

Он твой.

М а р с а

Повсюду рыскает охрана!

Е в д о к с и я

Пусть ищут — есть убежище у храма.

Избза колонны появляется Н и к а р е т а .

2.2

Константинополь. Храм. И о а н н со свитком.

Г о л о с И о а н н а

Я знаю, ожидание печалит,

Но горьких слов не говори при этом,

А прославляй Христа... Перенести

Разлуку с любимейшей душой — То подвиг, и немалый... Для него Потребуется

сильная душа

И любомудрый ум... Тот, кто умеет Любить, и искренне, кто знает силу Любви (пусть это — редкое явление!), Тот понимает, что я говорю.

И, совершая этот подвиг, знай, Олимпиада, что, чем больше он, Тем ярче и венец... Пусть свет его

Послужит утешеньем в ожиданье...

Из глубины храма доносится шум. Появляется С е р а п и о н .

С е р а п и о н

Святитель! Здесь такого не бывало.

Храм в беспокойстве!

И о а н н

И ребёнок малый, Оторванный насильно от груди,

Её губами ищет... Не суди

Народ наш строго... Всех Господь нас нянчит. Ведь и моя душа о том же плачет.

Я с ним неразделим... Скорей одень

Меня для проповеди. Только день

Я не был здесь, а мнится, больше года

Не видел их.

С е р а п и о н

(одевая его)

Для нашего народа, Который так любезен и так мил Тебе, чтоб он любовь переменял,

Достаточно минуты.

И о а н н

Он великий...

И велика любовь...

(Прислушиваясь.)

Что там за клики?

С е р а п и о н

Поют.

И о а н н
Я голосов не знаю тех...
С е р а п и о н
Где нет молитвы — место для утех!
Проявляется храм.
М у ж ч и н ы занимают нижний ярус, ж е н щ и н ы — на верхних хорах.
Ф и г л я р ы изображают
«Сцену любви астарты и эшмуна».
И с а а к
(комментируя пантомиму)
Эшмун — прекрасный юноша и смертный
Сын бога праведного, на охоте
Замечен был коварною Астартой...
Он возбудил безумную любовь
Наездницы, не знающей отказа
Себе ни в чём... И юношу повсюду Преследовала страстная богиня... Спасись пытаясь
бегством, наш Эшмун Астартой был настигнут... Вынув нож, Он оскотил себя и тут же
умер...
Но то Астарту не остановило:
Она своим теплом животворящим Его вернула к жизни и бессмертным Эшмуна сделала на
радость людям!..
И о а н н
(останавливая действие)
Вы кто такие?
З е н о н
Нищие монахи. Мы странствуем.
И о а н н
Но место вам на плахе,
А не на паперти.
И с а а к
Зачем же так?
Ведь мы — фигляры.
И о а н н
Слушай, Исаак! Зачем ты нарядился в это платье,
Ты ж не язычник?!
З е н о н
Нам за это платят. Одни стяжают славу, мы — оболочки!
И о а н н
Подите прочь, служители Мамоны!
Не в первый раз в ответ я слышу: «Я, мол, Не виноват!»
И с а а к
Но я — фигляр!
И о а н н
Ты — дьявол!
И сцена — не спасительный магнезий, А пагубное место всех болезней.
А зал, что наполняется так быстро, — Всеобщее училище бесстыдства.
З е н о н
Огонь Эсхила, страсти Мельпомены, Слеза Софокла...
И о а н н
Да! Но эти сцены
Для них опасней печи вавилонской!
И с а а к

Но что ты знаешь о судьбе актёрской?.. Ты нищих не учи... Дай лучше денег!

И о а н н

Ты, Исаак, как тот иноплеменник, Чтоб на погибель страждущих обречь,
В театр ввергаешь город... И, как в печь, Подкладываешь снизу не смолу,
Не паклю, а смердящую хулу,
Развратные стихи, срамные песни
И взгляды любодейные...

И с а а к

Но если Они готовы мой пирог откусать Охотней твоего?

И о а н н

Ты рушишь души. И с а а к
О, Господи! Он говорит негоже.

И о а н н

И бесы произносят имя Божье,
Но остаются бесами на шее
У каждого... Однако то страшнее, Что зритель и не ведаёт о том:
Сидящих здесь ты уловил грехом
Любодейния... Эшмуном жарким
Они совокуплялись все с Астартой.
Не телом... Нет! Бесстыжими глазами, Увы, того не понимая сами.

И с а а к

Да, ты, святитель, никому не веришь!

И о а н н

Скажи, фигляр, как после ваших зрелищ Он взглянет на жену... Смущаясь сильно, Он не
поднимет глаз своих на сына.

Ведь только чтобы рассказать об этом,
Бесстыдно надо пренебречь заветом
Иль промолчать, краснея от стыда.

И с а а к

Ты что — посредник Божьего суда? Любить и ненавидеть все вольны.

И о а н н

Они того не знают, что больны,
Что смотрят, приходя под эти своды,
На посрамление своей природы,
На жёнбблудниц...

И с а а к

Да что ж это такое?! И о а н н

Ты выставляешь самое худое, Что в каждом доме их заведено.

И с а а к

Ты ж подтверждаешь сам, что есть оно! Так как же я мог Господа обидеть?

И о а н н

Да, это есть!.. Всё это можно видеть: И любо... и прелюбо... все деянья, Худые речи, а не
покаянья...

Но ты распространяешь ту болезнь!

И с а а к

Как можно в душу человеку влезть?

И о а н н

Через глаза и слух.

И с а а к

Возможно ль это?!

И о а н н

Вы не стыдитесь солнечного света И, как щенки, не чувствуете края, Несчастия чужие

представляя.

Вы — воплощение дьявольской идеи. За это и зовут вас — лицедеи.

И с а а к

Мы слуги Мельпомены, ты же знаешь.

И о а н н

Так ты служи, но ты же развращаешь.

Я в них гашу — ты разжигашь похоть.

И с а а к

О, лучше б было мне сейчас оглохнуть! Как ты до сей минуты существуешь

В святителях?

И о а н н

О, да!.. Ты торжествуешь.

Но споры наши с дьяволом извечны,

И ты усвоил: рушить много легче!

И с а а к

У нас свой конь и колея своя.

И о а н н

Вы ныне побеждаете... И я Смешон для вас, что созидаю Бога Один, а разрушающих так много...

Да будь нас тысячи, из темноты

Придет всего один, такой как ты,

И храм святой, где созидались души, Легко ударом дьявольским разрушит.

И с а а к

На то у нас, святитель, свой расчёт.

И о а н н

Но знай, что это не финал ещё. Тебя на небе ждёт конец иной,

Ведь за тобой — лишь тьма, а свет — за мной.

Идите прочь из храма чистой девы

Святой Марии!

Ф и г л я р ы уходят.

Одни прихожане аплодируют, другие — свистят.

Вы забыли, где вы! Я не желаю ни рукоплесканий,

Ни шума этого...

П р и х о ж а н и н

Они снискали

У нас презрение!

И о а н н

Желаю кровно,

Чтоб вы могли бы выслушать безмолвно И тихо, как на погребальной тризне, Слова мои и применяли к жизни

Лишь то, что говорю...

П р и х о ж а н и н

Но мы в азарте!.. И о а н н

Я не актёр. Вы тоже не в театре,

В котором слёзы ваши и восторги,

И он неотличим от синагоги.

Рукоплещите ветру в чистом поле!

Но здесь, со мною, вы в духовной школе, Где жизнь вдохнуть в кусок пустой руды Я б счёл наградой за свои труды.

Есть дьявола труба и Божий глас...

Бесцеремонно вваливаются

М а р с а , П р о м о т ,

К а с т р и ц и я и Е в г р а ф и я.

М а р с а

(останавливая Иоанна)

Как ты осмелился читать без нас

Свои молитвы нашему народу?

И о а н н

Спроси о том родник, когда пьёшь воду. А где вы были, не хочу и знать я.

М а р с а

У женщины есть лучшие занятия,

Чем здесь выслушивать библейский стих

Из уст твоих.

И о а н н

Занятий нет таких.

М а р с а

За то будь благодарен, что мы здесь!..

И о а н н

Вас нет ещё... Явились ваша спесь

И ваше чванство.

М а р с а

Надо ж, как речист! П р о м о т

Меня он этим только горячит.

(Обнимает Марсу.)

М а р с а

Теперь прослежен будет каждый шаг.

И о а н н

Кто вам дал основанье думать так,

Что, приходя в храм Божий между прочим,

Вы этим нас обяжете, и очень.

М а р с а

Скажи ему, Промот, чтоб он умолк!

К а с т р и ц и я

Иль ты не видишь, мы одеты в шёлк?! Так ты люби нас!

И о а н н

И чего же ради? Одежды ваши — это только пряди Червей.

М а р с а

Хабха!.. Так, может, нам раздеться?!

И о а н н

Они — изобретенье иноземцев, Соткавших полотно. Так чем гордиться? Такие ткани носят и блудницы,

И воры, и грабители могил.

П р о м о т

Он нас с червями вместе раздавил!..

К а с т р и ц и я

А я нарядней выглядеть хотела, Ткань выбирая.

И о а н н

Для защиты тела Достаточно одной иль двух одежд — Так повелел Господь... А у невежд Их множество.

М а р с а

Ты в том не знаешь толка! И о а н н

Всё это — молеедина и только!

М а р с а

Что он сказал?

Промот
Пора ходить нагой.
Чтоб подстелить, достаточно одной!
Кастриция
Да он, похоже, ничего не понял. Ты погляди, какие ждут нас кони Золотосбруйные!
Иоанн
Всё это так.
У вас весь в драгоценностях лошак, Блистает чистотою, а вблизи
Дверей твоих во мраке и грязи
Спит человек голодный в куче сена, Подобно псу.
Но это же подмена! Архиепископ был другого вида,
Он благородным был!
Иоанн
Умолкни, идол
Египетский!
Евграфия
(опешив)
С кем это он?.. Со мной?..
Иоанн
Зачем глаза накрасила сурьмой? Зачем, былую молодость любя, Ты так обезобразила себя
Белилами?
Евграфия
На это есть причины.
Иоанн
Ты этим только выдаёшь морщины.
Евграфия
Что?.. Больше укорить тебе нас нечем?
Иоанн
Блистать нарядами публичных женщин
Пристало ли тебе?.. Зачем ресницы
Ты завила по образу блудницы?
Евграфия
Ему известны тайны нашей кухни!..
Иоанн
И волосы ты закрутила в букли
От одного виска и до другого — Заманиваешь юношу нагого?..
Ты воспаляешь не любовь, а жалость.
Евграфия
А что же делать мне ещё осталось,
Как не кичиться красотой поддельной?
Ты знаешь, скольких это стоит денег?
Отдай их бедным.
Евграфия
Ох!
Иоанн
Я не шучу. Исправьтесь, или я вас отлучу. Хотите вы того иль не хотите,
Я изгоню вас всех!
Промот
Виват, святитель!
Да ты герой, каких теперь немного.
Иоанн
Я сам за всё отвечу перед Богом.

М а р с а
Какую маску ты наденешь завтра, Скажи нам!..
И о а н н
Церковь сделалась театром.
П р о м о т
Ты нас сразил.
И о а н н
Не так смертельна рана!
Вам мало любодействовать вне храма, Где не свеча мерцает, а — фонарь?!
П р о м о т
Учить сенаторов?.. Такого встарь
Здесь не случилось, вы уж мне поверьте.
И о а н н
Чтоб соблазнять, тебе удобней церкви
И места нет?.. Иль здесь ты незаметен? Вы превратили храм в рассадник сплетен
И в блудный дом... Так что простите прозу: Вы больший вред выносите, чем пользу.
Но не устану сеять я на камни.
Не приведут теперь и на аркане
Меня сюда!
М а р с а
И я приду не скоро.
Е в г р а ф и я , М а р с а
и К а с т р и ц и я пытаются уйти.
И о а н н
(останавливая женщин)
Я применил жестокие укоры... Простите... То от любящей души, За вас болящей.
С е р а п и о н
Пастырь, не спеши
За то просить прощенье, в чём спасенье.
И о а н н
Без вас и я — ничтожный лист осенний, Гонимый ветром от людского глаза.
И потому, покайся два раза,
Покайтесь раз ещё и каждый раз,
Когда покаетесь, ко мне придите —
Я исцелю вас.
П р о м о т
Ты так добр, святитель?
И о а н н
Не удивляйтесь этой перемене,
Ведь я один... один во всей вселенной. Придите в церковь...
М а р с а
Это интересно... И о а н н
И вам в душе моей не будет тесно. Я вас люблю.
П р о м о т
Сюда нас не зови!
Люблю... Я умираю от любви!..
П р и х о ж а н е расходятся. Остаются только С е р а п и о н и И о а н н.
С е р а п и о н
Не рано ли ты вынул меч из ножен? Они злопамятны, будь осторожен.
И о а н н
Псы наступают тех, кто их боится... Я говорил о деле — не о лицах.
И, если же кого корит здесь совесть,

Тому виною сам он, а не повесть

Моя.

С е р а п и о н

Так, пастырь, до беды недолго!

И о а н н

Моя неосторожность — чувство долга. Ведь храм, куда пришли они, не стойло, И здесь быть осторожным непристойно. Где те, Серапион, что всякий раз Увечили и рассекали нас,

Встречая слово Божие со смехом?

Что случилось с теми, что громили церковь, Не пощадив ни брата, ни сестры?..

Где их мечи, застенки и костры?

Что ждёт их — этих получеловеков? Молчанье и забвение, а церковь,

Которая единой остаётся,

По всей вселенной светит ярче солнца!..

2.3

Константинополь. Императорский дворец.

Е в д о к с и я и Ф е о ф и л.

Е в д о к с и я

И пусть Господь лишит меня покровы, Коль я нарушу данное здесь слово. Твой час настанет: Иоанн не вечен.

Ф е о ф и л

Надеюсь я, что тайна нашей встречи Не выпорхнет из уст твоих, как птица Из клетки.

Е в д о к с и я

Я надежна, как гробница.

(Молясь.)

В чёмбчём, а в этом я пред Ним чиста!

Ф е о ф и л Случалось, вскрыешь, а она пуста. Гробокопатель всё сносил в свой дом.

Е в д о к с и я

О ком ты это, пастырь?

Ф е о ф и л

Всё о том, Кто отродясь с самою смертью в доле. Известно мне, по чьей бесовской воле Скончался Феодосий...

Е в д о к с и я

Сколь ни бьюсь,

Все уповают...

Назвать...

Ф е о ф и л

(прерывая)

Я не убоюсь

Е в д о к с и я

(в свою очередь прерывая его)

Молчи!.. Спасибо за готовность! Что новость для тебя, царям не новость.

Да мало ли что в мире говорят...

Ф е о ф и л

Где он пройдёт, там прах, там кровь, там яд... Живи среди нас, его бы взял Сенека

В свои злодеи...

Е в д о к с и я

Есть у человека, У каждого, свои грехи, свой нрав, Враги свои...

Ф е о ф и л

Прости, коль я не прав.

Где он — там ложь.

Е в д о к с и я

Кто праведник, Бог весть.
(Прерывая разговор.)
Вели сюда святителя привести!
Ф е о ф и л уходит.
Власть убажает всласть... И всякий грешен.
Но кто в царице женщину утешит? Кто ей дороже в мире этом?.. Кто?
Иль дикий гот, иль нравственности столп?.. Так и живём в сомненье: или — или...
Появляется Е в т р о п и й .
Е в т р о п и й
О ком ты это так?
Е в д о к с и я
О Феофиле. Он всех достойнее.
Е в т р о п и й
В делах неправых
Ему воистину нет в церкви равных.
Е в д о к с и я
Об этом, евнух, не хочу и знать я... Е в т р о п и й
На Феофила жалуются братья,
Что он Нитрийские монастыри пожёг... И это не единственный порок,
Которым славен в Риме этот бес.
Е в д о к с и я
Ты этим только множишь интерес
К нему у женщин.
Е в т р о п и й
Ты — императрица! Е в д о к с и я
Я молода...
Е в т р о п и й
Пора угомониться...
Ты не боишься страшного суда?
Е в д о к с и я
А ты, Евтропий, сам?
Е в т р о п и й
И — нет, и — да: Где больше мук претерпим мы, как знать...
Е в д о к с и я
(прерывая диалог)
Вели и кесаря сюда позвать!
Е в т р о п и й уходит. Появляются т а н ц о в щ и ц ы,
п р и д в о р н ы е женщины и мужчины.
К а с т р и ц и я
(с издёвкой)
Шёлк не носить, не надевать парчу... Исправьтесь, говорит, иль отлучу!
Как ни гнала я мысли злые прочь, Египетские идола всю ночь Глумились над несчастною
вдовой...
М а р с а
(Кастриции)
Она и вправду — идол расписной!
К а с т р и ц и я
Евграфию сразил святитель метко,
А вот меня — за что?.. Я не кокетка. Я эти ткани ненавижу с детства!
М а р с а
И потому Кастриция раздеться
Спешит, завидев с всадником коня!..

К а с т р и ц и я
Ты в деле этом побыстрее меня: Едва подковы звук коснётся уха, Ты на ковре!..
Е в г р а ф и я
Да разве я — старуха?! Мои дворцы, фонтаны, капитал... Когда б он знал...
Е в д о к с и я
Он вас оклеветал.
Не пощадил святитель голубят.
Появляется Ф е о ф и л .
Ф е о ф и л
Напал на них, а ощипал тебя!
Е в д о к с и я
Императрицу?!
Раздаются фанфары.
В е с т н и к
Кесарь!
Е в д о к с и я
(о своём)
Экий стыд!
Но этого Аркадий не простит.
(Аркадию.)
Будь славен, кесарь!
Ф е о ф и л
(Евдоксии)
Кесарь — не судья.
К а с т р и ц и я
Мы рады видеть в здравии тебя.
Е в д о к с и я
(Феофилу)
На желчь его пора ответить кровью...
А р к а д и й
Где Иоанн?
Ф е о ф и л
Он занят.
А р к а д и й
Чем? Ф е о ф и л
А р к а д и й
Любовью.
Архиепископ?! Кто же в то поверит?
Ф е о ф и л
Закрылся в келье, как циклоп в пещере. И никуда ходить ему не надо:
Приносит с радостью Олимпиада
И звон монет, и сладость всех плодов, Немалых это требует трудов!
А р к а д и й
Но для него любовь — запретный плод.
П р о м о т
Никто не видел, что он ест, что пьёт.
И впрямь циклоп, а с виду — старец жалкий.
Ф е о ф и л
Однако же полнеют прихожанки!
Появляется И о а н н . Они его не замечают.
М а р с а
Вот потому-то он и заявил:

«Люблю!.. Я умираю от любви!..»
К а с т р и ц и я
Да он, прости Господь, ополоумел:
От этого никто ещё не умер!
П р о м о т
Кого ж ты хоронила многократно, Кастриция?
К а с т р и ц и я
Я разве виновата,
Коль не по силе взвалит груз ишак?
А р к а д и й
Он — бестелесный дух.
И о а н н
Всё, кесарь, так.
И всё — не так.
Е в г р а ф и я
Гляди, он здесь уже! И о а н н
Они о теле всё, я — о душе.
А р к а д и й
Ты подтверждаешь это?
И о а н н
Да. Слог в слог.
Я всех люблю.
А р к а д и й
Святитель, как ты мог
Попасть в зависимость от этой грязи, Доступной чувствам?
И о а н н
Кесарь мой, но разве
Любовь есть грех?.. Греховна наша грусть.
М а р с а
Он даже не боится!
И о а н н
Я горжусь,
Что так люблю.
М а р с а
Забавно это, очень!
А р к а д и й
Не знал я, Иоанн, что ты порочен.
И о а н н
Сам дьявол здесь меня оговорил. Спасибо Господу, есть Феофил,
Пред Богом не меняющий личин. Скажи им правду.
Ф е о ф и л молчит.
Ну же!.. Не молчи!
Мы одного гнезда — не так ли разве?
Ф е о ф и л
Да, одного!..
(Трясёт папирусами.)
Да песни наши разные!
И каждой птице Божьей — свой полёт...
И о а н н
Ворона соловьём не запоёт. Воистину.
А р к а д и й
Спасибо за науку. Мы знаем всё.

И о а н н

Так бедный тянет руку, Не в силах удержаться на волне,
И вдруг его... веслом по голове. Удачный миг ты для удара выждал,
Но, кто предаст, тому воздастся трижды!..

Ф е о ф и л

Что это значит?.. Объясни толково, Не знает церковь языка такого!

И о а н н

Бессильному не разорвать оков, Пленивших сердце...

А р к а д и й

Что же есть любовь? И о а н н

Мать блага, льющегося из души, Что дарит свет.

Е в д о к с и я

Святитель, не смей: В тебе другое чтит Олимпиада... Люби меня — нам большего не надо!

И о а н н

(a parte)

О, ревность женская — венец порока, Как ты слепа порой и как жестока!

П р о м о т

Он любит всех, кто в храме на постое.

Е в д о к с и я

(Иоанну)

Но разве я любви твоей не стою?

(Танцует.)

И о а н н

Вот так мы попадаем в сети ада.

Е в д о к с и я

(отдышавшись после танца)

Ну как, святитель мой?

И о а н н

Иродиада!

Любовь в Христе, а красота — не в блюде.

А р к а д и й

Подайте диадему ей на блюде!

Е в д о к с и я садится на трон А р к а д и я.

Е в т р о п и й

(подавая диадему)

Прими, о непорочная, в награду.

А р к а д и й

Позволь, владычица, я рядом сяду. Не кесарь я тебе, а твой слуга. Проси, что хочешь!..

Е в д о к с и я

Голову врага

Хотела б я на этом видеть блюде.

А р к а д и й

Надеюсь, что Господь нас не осудит,

Но кто твой враг?

Е в д о к с и я

А тот, что всякий раз

Нам говорит, что он есть Божий глас,

Нас осуждающий.

И о а н н

(пытаясь уйти)

Ну, мне пора. А р к а д и й

(останавливая его)
Архиепископ!.. Это же игра!..
И о а н н
Покайтесь!
Е в д о к с и я
В чём? Я здесь греха не вижу.
И о а н н
Ты возгордилась. Бог тебя унизит.
Е в д о к с и я
Но как?.. Ты знаешь это?.. Не таи!..
И о а н н
Ты будешь лысой за дела твои.
(Резко уходит.)
Немая сцена.
Е в д о к с и я
Что он сказал?
Е в т р о п и й
Не верь ему!.. Не верь!..
Е в д о к с и я
Терзая жертву, милосердней зверь.
Ф е о ф и л
Никто за Бога говорить не вправе.
Е в д о к с и я
Ему в темнице место, а не в храме!
(Ловит воображаемый волос.)
Ах, волос... мой!
(Молясь.)
Прости, господь...
(Резко Аркадию.)
Ты, кесарь, будешь нем?
А р к а д и й
Доколе
И Иоанна глас...
Всё в Божьей воле.
Е в д о к с и я
Всё это — вздор. Вели епископам собрать Собор
И низложить его.
А р к а д и й
Зачем так строго? Не ими он поставлен был, а Богом.
Е в д о к с и я
Ты... веришь в это?
А р к а д и й
Так от века было.
Е в д о к с и я
Ты хочешь, кесарь, чтобы я открыла
Языческие капища?..
А р к а д и й
Окстись! Е в д о к с и я
И богохульством оглашала высь,
Как Иоанн Отступник?.. Это будет!.. И, если мне не принесут на блюде
Язык обидчика...
А р к а д и й

(прерывая)
Уйми уста! Е в д о к с и я
Я отрекусь от вашего Христа
И стану жрицею!
(Евтропию.)
Неси огня!
А р к а д и й
Владычица, не убивай меня!..
Не разрушай страстей моих чертога, Ты ж знаешь, сила кесаря от Бога.
Е в д о к с и я
Вот наконец-то слышится из ясель
Мужчины голос.
А р к а д и й жеста м и п ы т а е т с я в о з р а з и т ь .
Он на всё согласен. Ф е о ф и л
Императрицы честь — всему основа.
Е в д о к с и я
Будь славен, кесарь!..
А р к а д и й уходит, за ним уходит его свита.
Ф е о ф и л
(Евдоксии)
Ты сдержала слово.
Е в д о к с и я
Так низложи его.
Ф е о ф и л
Дай только время
Собрать союзников.
Е в т р о п и й
Есть путь вернее...
Ф е о ф и л и Е в т р о п и й уходят.
Доносится странный гул.
М а р с а
Останови их!
(Вдруг неожиданно покачнулась.)
Е в д о к с и я
Что с тобою?
М а р с а
Земля вздохнула...
Гул умолкает.
Шалость...
Нет... Мне показалось.
Е в д о к с и я
Но это — знак!
М а р с а
Забудь.
Е в д о к с и я
Всё это странно. М а р с а
Там, Евдоксия, в храме Иоанна
Укрылся Гайна.
Е в д о к с и я
(испугавшись)
Боже!..
М а р с а

Всюду сети Разбросил евнух... Иль ты хочешь смерти? А кто же мёд носить нам будет в соты?
Е в д о к с и я
Забыла я о нём...
М а р с а
Но помнят готы, Готовые напасть, как саранча,
Со всех окраин.
Е в д о к с и я
(зажигая свечи)
Возгори свеча —
Защитница!..
М а р с а
Но он...
Е в д о к с и я
(прерывая)
Не смей перечить.
Велю всем подданным дать в руки свечи За счёт казны... И пусть все эти сонмы Огней
священных улицы заполнят
Сегодня ночью!..
Пред Господом.
М а р с а
Вот ты и чиста
Е в д о к с и я
Я верую в Христа.
2.4
Константинополь. Храм. И о а н н со свитком.
Г о л о с И о а н н а
Причина радости лежит не столько
В природе обстоятельств, сколь в рассудке
И в разуме людей... И это так: Одни, что изобилуют богатством, Считают жизнь свою
невыносимой; Другие, в крайней бедности живя, Всегда всех радостнее... Если люди, Что
пользуются честью и охраной,
На жизнь свою проклятья насылают, А те, что от незнатных рождены
И не известны никому, считают
Себя счастливей многих, потому
Не падай духом, а восстань, сестра.
Беги из плена горьких размышлений...
Появляется С е р а п и о н.
С е р а п и о н
Защиты просит Гайна вновь.
И о а н н
Уже?
(Сворачивает свиток.) Доставь достопочтенной госпоже Боголюбезнейшей Олимпиаде.
С е р а п и о н принимает свиток.
Прими достойно Гайну, Бога ради.
С е р а п и о н Едва ступить успел он на порог, Явились любопытные, но Бог
Его не выдал, указав укрытье
Надежное.
Врывается Е в т р о п и й.
Е в т р о п и й
Прости меня, святитель! У каждого из нас своя работа.
(Достаёт монету.)

Возьми себе обол — отдай мне гота!

И о а н н

Работу подыщи себе другую.

Ты знаешь, что людьми я не торгую.

Е в т р о п и й

Надеюсь, ты заговоришь иначе, Увидев это!

(Высыпает кошель золота.)

И о а н н

Демон, прочь!

Е в т р о п и й

Ты прячешь Врага империи... Здесь каждый ярус — Убежище... То вызывает ярость
У кесаря.

И о а н н

Но ты не знаешь разве,

Что церковь для спасенья — не для казни.

Е в т р о п и й

Ты зрелища лишаешь нас, святитель, Великого...

И о а н н

Но Гайна беззащитен.

Е в т р о п и й

Не дело, пастырь, за мирских судей

Решать тебе.

Но защищать людей

От них самих же, а не строить козни, Как вы, мой долг.

Е в т р о п и й

Не надо в наши розни

Встревать тебе, то не твоя тревога.

И о а н н

Зачем же так клеветешь ты на Бога? За это в небесах особый спрос.

Е в т р о п и й

Ты забываешь, кто тебя вознёс. Когда б не я, не знать тебе вовек Престола Божьего.

И о а н н

Се — человек... Побчеловечьему и рассудил.

Но то Господь рукой твоей водил. К тому ума не надо и отваги.

Е в т р о п и й

Так кто же я?

И о а н н

Ты только цвет бумаги,

На коей Он писал.

Е в т р о п и й

Всему есть мерки.

Я — консул...

И о а н н

Так зачем на право церкви

Ты посягаешь? Здесь права священны. Господь спасает Гайну, а не стены.

Е в т р о п и й

Отказываешь?

И о а н н

Возвращайся, милый, Ни речью не возьмёшь его, ни силой.

Е в т р о п и й

(собирая рассыпанные монеты)

Да я... самим Аркадием отмечен. Я... я — всевластен.

И о а н н

Мир так переменчив. А ваш, где восседает вор на воре,
Тем более.

Е в т р о п и й

Об этом разговоре

Ты пожалеешь.

(Прячет деньги.)

Я — страны оплот,

А ты о чём?!

И о а н н

Но вор не только тот,

Кто у людей ворует, но и тот, Кто нажитого им не отдаёт. Иди же!

Е в т р о п и й

Я вернусь, не минет дня...

Е в т р о п и й уходит.

С е р а п и о н

Доколь, святитель, истощать себя?

Хлеб не преломлен, сколько ни молись я...

И о а н н

Мне трапеза — Олимпиады письма. И это для меня — вода и хлеб Насущные.

С е р а п и о н

Но, мой святитель, где б

И как бы ни были к себе мы строги,

Для них ты всё равно — зачинщик оргий

С вином, с блудницами...

На то и лжец, Но, чем грязнее ложь, светлей венец,

Нам уготованный.

С е р а п и о н

Пусть так оно

И сбудется...

Проявляется храм. Появляется И с а а к в одежде монахини.

И с а а к

(Серапиону)

От кесаря письмо

Архиепископу.

С е р а п и о н

Благая весть. Благодарите кесаря за честь. Я передам.

И с а а к

(в роли монахини)

Не утруждайтесь, брат, Приказано самой.

С е р а п и о н

Но в Вышний град, Прости, сестра, у нас не каждый вхож.

И с а а к

(сбрасывает одеяние монахини.

На нём — одеяние нищего. Достает нож)

Напрасно ты так думаешь!

Г о л о с И о а н н а

Брось нож! С е р а п и о н

Свидетель небо, это же подмена!

И с а а к

(в растерянности)

Откуда голос?

Г о л о с И о а н н а
Здесь тебе не сцена!
И с а а к
Но кровьбто настоящая...
(Пыгается ударить Серапиона ножом.)
Г о л о с И о а н н а
Иуду
Впустили в храм.
И с а а к
(мечась по храму)
Ты — где?.. Ты — где?.. Г о л о с И о а н н а
Не суетись!
И с а а к
(роняя нож)
Я — всюду!
Что это?.. Лики... Лики... Г о л о с И о а н н а
То зрители твои.
Я был рождён.
И с а а к
Для драм великих
С е р а п и о н
Беги, покуда цел!
1 б й п р и х о ж а н и н
Хватайте нищего!..
Прихожане хватают И с а а к а . Онроняеткошель.
2 б й п р и х о ж а н и н
Гляди — кошель!
1 б й п р и х о ж а н и н
Да он богат! Ну, лиходей!..
2 б й п р и х о ж а н и н
О, Боже!..
Монеты.
1 б й п р и х о ж а н и н
Это золото, похоже!
2 б й п р и х о ж а н и н
Такого я не видывал во сне.
Появляется И о а н н .
И о а н н
Дела Иудины растут в цене.
И с а а к
Но я и этой роли не исполнил. Опять провал!
2 б й п р и х о ж а н и н
Ну, а кошельбто полный!
И с а а к
(Иоанну)
Прости меня, не выдержал искуса.
И о а н н
Ты говорил: не платят за искусство,
Но евнух платит!
И с а а к
(в страхе)
То не я поведал! И о а н н

Всё, что предать возможно, ты уж предал.
Но что для царедворца эти платы?!
И с а а к
Непросто стать из нищего богатым.
И о а н н
Науку эту ты постиг неплохо.
Но храм — убежище, а не Голгофа. Однако и заблудшие — все дети
Для Господа.
Г о л о с а п р и х о ж а н
— Да в цепи его!
И о а н н
— В цепи!
Плохие судьбы — ненависть и ропот.
2 б й п р и х о ж а н и н подносит кошель И с а а к а И о а н н у.
Отдай ему: он это заработал.
И с а а к
(с кошельком, в ужасе)
Здесь — кровь... Здесь — кровь... И о а н н
Кровь, Исаак... Немного. Утешься этим и оставь нас с Богом.
И с а а к убегает.
С е р а п и о н
Но он хотел тебя убить, святитель.
И о а н н
Не он, а те, кто дёргает за нити Фигляров... Я не принял их игры. Я не приказывал стелить
ковры
Себе навстречу... Ни теперь, ни прежде
Не появляюсь в шёлковой одежде
И не спешу к ним в дом на вороных,
И стол накрытый не держу для них.
1 б й п р и х о ж а н и н
Но как Господь им попускает распри?
И о а н н
Не Илия господствует, а Аспид.
1 б й п р и х о ж а н и н
Но ведь не каждый смертный им польщён.
И о а н н Иродиада пляшет всё ещё!.. Всё жаждет Иоанновой главы.
И отдадут ей голову... Увы,
Не потому, что Иоанн им страшен, А потому, что дьяволица пляшет.
2.5
Константинополь. Императорский дворец. Вдоль стен, как статуи, неподвижно стоят
рабы. Е в д о к с и я и А р к а д и й.
Е в д о к с и я
Закроем глазки и откроем ротик.
(Кладёт Аркадию в рот персик.)
Что скушал?
Инжир.
А р к а д и й
Финик.
Е в д о к с и я
Нет, совсем напротив! А р к а д и й
Е в д о к с и я
Нет.

А р к а д и й
Мёд!
Е в д о к с и я Нет! (Подсказывая.)
Сладкий, словно перси... Ну, что?.. Подумай!.. Наш любимый...
А р к а д и й
Е в д о к с и я
Вот умница!.. Откроем рот пошире... А р к а д и й
Вы что опять такое совершили, Что вдруг стараетесь и так, и сяк Меня задобрить, милая?
Персик!
Пустяк. А р к а д и й
У каждого предмета есть название.
Е в д о к с и я
(раздеваясь)
Как ты находишь это изваянье?
А р к а д и й
Я красоту ценю, ведь я не варвар.
Е в д о к с и я
Вокруг тебя всё серебро да мрамор. А как тебе я... в натуральном виде?
А р к а д и й
Да вами восхитился бы сам Фидий, Но я не скульптор.
Е в д о к с и я
(обиженно)
Да, ты — не Пракситель. А р к а д и й
Владычица! Что вы ещё хотите?
По всей земле, куда ни глянет око, Стоят на поклонение Востока
Всё ваши статуи... Столь не бывало
У всех цариц, всех вместе!
Е в д о к с и я
Это мало. Ведь там вокруг меня чужие лица,
А я хочу стоять в стенах столицы
На главном форуме!
А р к а д и й
Того желать — Побхристиански ль это?
Е в д о к с и я
Как сказать... А р к а д и й
Да нечего о том и говорить.
Е в д о к с и я
(угощая его)
Откушай персик...
А р к а д и й ест.
Я должна парить
Над нашей церковью!
А р к а д и й
О, свят, свят, свят!.. Е в д о к с и я
Вести войска и вдохновлять сенат. И наше имя слышать многократно.
А р к а д и й
Должно быть разрешение сената
Особое... А нынче столько визга
По вашей милости...
Е в д о к с и я
Приказ тот издан, Где мне предписано в любви и мире
Над городом подняться на порфире!

А р к а д и й
Но это снова возмутит народ.
Е в д о к с и я
Ах, кесарь, скушай персик — всё пройдёт.
А р к а д и й
Себя так не любили фараоны...
Ведь чтобы на порфировой колонне...
Не знаю... Может, мрамор иль гранит?..
Е в д о к с и я
(прерывая)
Глянь за окно — она уже стоит!
За окном высвечивается статуя Евдоксии.
И не вини меня в излишней спеси
И горделивости...
А р к а д и й
(разинув рот)
Как?
Скушай персик!
(Заткнула ему рот.)
Не узнаёшь?.. И взор, и позы те же, Что и всегда...
А р к а д и й
Но вы... в моей одежде! Она — знак власти!
Е в д о к с и я
Избза пустяка
Ты вечно споришь!
А р к а д и й
Но я жив пока!
Е в д о к с и я
Я тоже уважаема в народе.
А р к а д и й
Но кесарь — я!
Возникает Е в т р о п и й.
Е в т р о п и й
Мы все под Богом ходим!..
Е в д о к с и я уходит.
А р к а д и й
Ты что, Евтропий?
Е в т р о п и й
(ворчит)
Персики да вишни... Подумать бы о голове не лишне!..
У Гайны, кесарь, лучники лихие.
А р к а д и й
(о своём)
Но вознестись над куполом Софии! Прости, Господь... И с высоты небес Взирать на
церковь Божью и на крест Возможно ли, не испросив совета
У пастыря?
Давно бы сделал это!
У церкви нашей слишком много прав.
А р к а д и й
Мы небо оскорбим, их отобрав. Бог не простит.
Е в т р о п и й
Пока вкушал ты сласти, Архиепископ нападал на власти!..

И если нам изменит вдруг столица...
А р к а д и й
Я знаю, мне верна императрица, И это главное.
Е в т р о п и й
Она в осаде. Враги стоят и спереди, и сзади.
А женщины — такие времена!.. — Не крепость, кесарь, даже не стена.
А р к а д и й
Да я велю убить тебя, Евтропий!
Е в т р о п и й
Я — евнух, кесарь!
А р к а д и й
Я не знаю, кто ты?..
Но ты виновен в том, что так помыслил!
Е в т р о п и й
За козни львов не отвечают крысы.
А р к а д и й
Не вижу львов.
Е в т р о п и й
Они под крышей храма
Блаженствуют.
А р к а д и й
Нет, нет...
Убежища.
Лиши их права
А р к а д и й
О, нет!
Е в т р о п и й
(достаёт свиток)
Вот твой указ.
Подписывай!..
Прошу тебя...
А р к а д и й
Но я...
Е в т р о п и й
В последний раз
А р к а д и й (рассеянно) Да, да...
(Подписывает указ.)
Появляется в е с т н и к .
Е в т р о п и й
(передавая свиток Вестнику)
Велю повсюду
Об этом известить.
В е с т н и к уходит.
Отныне буду
При ней все ночи я.
А р к а д и й
Пусть Бог поможет. Мне Евдоксии честь всего дороже.
Я целовать готов ей каждый перст.
Е в т р о п и й
Перст указующий.
А р к а д и й
Таков мой крест.

А р к а д и й уходит.
Ах, Иоанн!.. Ты ссоришься не с теми... И Гайну больше не укроют стены.
Зря метил в кесари наш гот опальный, Теперь живым не выйдет он из спальни.
Появляется Н и к а р е т а.
А там... увидим... мне давно известно: Кто царствует на ложе, тот и кесарь!.. О, Господи,
дай сил!
Н и к а р е т а
Ах, что такое?
О чём ты просишь?
Е в т р о п и й
Мне не знать покоя... Н и к а р е т а
(прерывая)
Пока ты сам не проберёшься к трону?
Е в т р о п и й
Не принимай за сокола ворону,
Я — евнух... Так что... не злословь напрасно.
Н и к а р е т а
Каков ты евнух, говорила Марса! Аркадию лишь это неизвестно...
Е в т р о п и й
А ты сама... обет сдержала девства?
Н и к а р е т а
Не возводи на Господа хулу.
Е в т р о п и й
Я ж не кричу об этом на углу,
Но пусть теперь падёт моя опала
На весь твой род!..
Н и к а р е т а
О, Боже!.. Я пропала. Прости меня, что вырвались невольно Слова мои.
Сказала, и довольна.
Не возвратишь отпущенную птицу.
Н и к а р е т а
Всё оттого... что жаль императрицу!
Е в т р о п и й
Жаль Евдоксию?
Н и к а р е т а
Или ты ослеп? Прости... Я понимаю, что нелеп Её порыв...
(Умолкает.)
Е в т р о п и й
Да говори же... Ну!
Н и к а р е т а
Она иссохлась вся в своём плену
И славит миг, когда ты к ней взойдёшь
На ложе!..
(a parte.)
Да простится эта ложь!..
Е в т р о п и й
Ты, Никарета, говоришь не дело.
Н и к а р е т а
Императрица даже поседела.
Е в т р о п и й
Она юна, как прежде, и прекрасна... Н и к а р е т а
Да ты не знаешь женщин!.. Это — краска! Прости, Господь, что это я сегодня

Так разболталась, как какая сводня...
Но помни, наша молодость не вечна...
Е в т р о п и й
Конечно, я не против поразвлечься.
Но как?.. Когда повсюду, что ни дверь, Глаза и уши кесаря.
Всё это мне.
Н и к а р е т а
Доверь
Е в т р о п и й
(даёт ей кошель)
Держи!.. Твоя сума
Да будет полною.
Появляется Е в д о к с и я .
Н и к а р е т а
Вот и сама.
(Прячет Евтропия. Разглядывает монеты.)
Не щедро, брат, оплачена работа...
Е в д о к с и я
(в гневе)
Напасть на церковь, чтоб найти в ней гота?!
Да это же... империю погубит.
Н и к а р е т а
За что Аркадий Гайну так не любит? Ведь ты же — любишь!
Е в д о к с и я
Кесарь как ребёнок.
Евтропий крутит им.
Н и к а р е т а
Евтропий робок
Вдруг стал, царица!..
Е в д о к с и я
Нет тому причины.
Порой бывают робкими мужчины,
Но он же — евнух.
Н и к а р е т а
(жеманно)
Ах, сия подробность
Не для меня!..
Е в д о к с и я
Откуда ж эта робость?
Н и к а р е т а
Не знаю я... быть может, съел чего... Но, Евдоксия, избегай его!
Ведь в мире этом всё решает случай... Любовь жестока!
Е в д о к с и я
Да кого ты учишь?! Иродиаде евнуха бояться —
Хабха!
Н и к а р е т а
Грех над несчастными смеяться!
Е в д о к с и я
Ты знаешь, царствую не первый день я — Все дни мои и все ночные бденья
Я посвящаю Господу, скорбя
О церкви нашей...
Врывается Е в т р о п и й .

Е в т р о п и й
(страстно)
Не терзай себя. С тобою рядом буду я все ночи... Надеюсь, ты обрадована?
Е в д о к с и я
(ехидно)
Очень! Я лишь мечтала о такой награде,
Да рад ли будет этому Аркадий?
Н и к а р е т а
(a parte)
Сверкнула молния, так быть и грому. Прости, Господь, меня!
Н и к а р е т а убегает.
Е в т р о п и й
Дорога к трону
Проходит спальнею императрицы,
А к трону всяк теперь у нас стремится.
Е в д о к с и я
Но что тебе до этого?
Е в т р о п и й
(растерянно)
Как... это?... Е в д о к с и я
Зачем тебе, когда я не одета И солнцу тело отдаю нагое, Быть только псом...
(Раздеваясь.)
Я б предпочла другое... Но, видит Бог, не ты тому виною.
Е в т р о п и й
Владычица!.. Распоряжайся мною. Вернее нет здесь у тебя слуги.
Е в д о к с и я
Я знаю это, евнух.
(Протягивает ему ногу в сандалии.)
Помоги!..
И я б хотела быть тебе рабой... Сними!
Е в т р о п и й
Я не могу!..
Е в д о к с и я
Да что с тобой? Никто мне не отказывал вовек... Ты... весь дрожишь?!
Е в т р о п и й
Так я ж — не человек!
(Развязывает ей сандалию.)
Е в д о к с и я
О чём ты это, не пойму я что-то...
Е в т р о п и й
Я — варвар!..
(смеясь)
Ты же не заменишь гота! У каждого свой первородный дар, Хабха!
Е в т р о п и й
(зловеще)
Ты первой нанесла удар,
Но я отвечу...
Е в д о к с и я
Было б чем ответить! Е в т р о п и й
Не всё так просто, милая, на свете.
Е в д о к с и я
Но чудеса бывают только в сказках!..

Е в т р о п и й
(твёрдым, изменившимся голосом)
Ты думаешь, я — человек?.. Я — маска! На голове моей трава — не волос.
Я — нелюдь!.. Да!..

Е в д о к с и я
(в ужасе)
Переменился голос... Е в т р о п и й
Напрасно человеком стать я силюсь,
На мне уже не кожа, а папирус.
То не глаза, а две пустые чаши,
Я — идол, Евдоксия, я...

Е в д о к с и я
(прерывая)
Ты — страшен!
Я стражу позову сейчас!

Е в т р о п и й
Зови!
Ты видишь: эти руки все в крови...
Я рад увидеть здесь врагов несметных,
Их много... Да!.. И нет среди них бессмертных, То знает меч мой!
(Достаёт меч.)

Е в д о к с и я
Бога возлюбя,
Остановись!
Е в т р о п и й Всё, всё избза тебя! (Отдаёт ей меч.)
Убей меня сама, в твоей я власти.
Избза тебя я жил, смиряя страсти. На всё взирая, ничего не видя...
И только улыбался, ненавидя...
Для нас дорогу расчищая к трону,
Чтоб вознестись с тобою на колонну
И рядом встать...
Появляются Н и к а р е т а , А р к а д и й , П р о м о т ,
Ф е о ф и л и в о и н ы .
Е в д о к с и я и Е в т р о п и й их не видят.

Е в д о к с и я
Я слушаю здесь беса. Иль ты забыл: в империи есть кесарь!
Е в т р о п и й
Везти поклажу может и осёл.
Пора менять коней!
(Выхватывает у неё свой меч.)
Плати за всё! С огнём непозволительно играть. Напомнить, кем была ты раньше?..

А р к а д и й
Взять!
П р о м о т и в о и н ы бросаются к Е в т р о п и ю .
Он их разбрасывает и убегает.
В о и н ы бросаютсязаним.
Убей его... Иль ты опять в сомненьях?
А р к а д и й
Но я же вырос на его коленях... Е в д о к с и я
Не зная, где лицо, а где личина.
А р к а д и й
Для смертной казни это не причина. В вулкане спящем дерзкого огня

Не различить...
Е в д о к с и я
Но он ожёг меня! А нам опасны изверженья эти!..
А р к а д и й
За это он и будет предан смерти.
2.6
Константинополь. Храм.
И о а н н и С е р а п и о н .
И о а н н
Я написал письмо Олимпиаде. Ты отнесёшь.
С е р а п и о н
Наш Свет, чего же ради Мне быть гонцом и по камням бить ноги, Когда она сама уже в дороге?
И о а н н
Она в дороге, брат, да мост порушен.
С е р а п и о н
Порушен мост, но рядом ваши души.
И о а н н
Не нами сроки наши сочтены.
С е р а п и о н
Вы ж не на вечность с ней разлучены, И храм её не так уж далеко.
И о а н н
Разлучены... Как ты сказал легко.
С е р а п и о н
Прости, святитель, я не знаю правил.
И о а н н
Не говорил любви питомец Павел:
«Разлучены», «отделены», «расставшись»...
Он выразил страдание души Божественным: «от вас осиротевше...» К нему и я прибегнул,
но душа,
От тела обнаженная, сама
С другой душою сблизившись в пространстве, Не будет в состоянии ни слышать,
Ни слова вымолвить, а если я
Воспользуюсь присутствием телесным, То и скажу чтоблибо, и услышу
Любимые уста... И потому
Желаю видеть милое лицо, Глаза, живописующие все Духовные движения, чтоб лучше
Недолгою беседой насладиться.
С е р а п и о н
Мираж в пустыне ближе, чем водица, Не те у нас, святитель, времена.
Доносится стук.
И о а н н
Кто там стучит?
С е р а п и о н
Быть может, и она.
Проявляется храм.
Чего ломиться так, ведь не погоня?!
(Открывает ворота.)
Врывается Е в т р о п и й в рваной одежде.
С е р а п и о н
(запирая ворота)
Ты кто? Откуда?
Е в т р о п и й

Защити изгоя! Несчастный грешник я.
С е р а п и о н
Что не икона —
По лику вижу!
Доносится стук в ворота.
Г о л о с з а в о р о т а м и
Именем закона
Откройте!
Е в т р о п и й
Пощади, Серапион!
С е р а п и о н
Никак нельзя нам нарушать закон.
Тебе — своя стезя, и нам — свой путь. Пойду открою, уж не обессудь.
Е в т р о п и й
Не открывай!.. Там кесаря охрана.
Меня убьют.
С е р а п и о н
Убежище у храма
Отменено. Самим нам свет не мил.
Е в т р о п и й
Кто повелел?
С е р а п и о н
Евтропий отменил.
Иначе б не дрожал от страха ты.
Г о л о с з а в о р о т а м и
Смерть евнуху!.. Откройте!..
Е в т р о п и й
У толпы
Есть только пасть, что ждёт кровавой пищи, Чтоб заглотить!
(Ползает по полу.)
С е р а п и о н
Там царедворца ищут. Тебебто что толпы безумной мечь?
Им нужен евнух.
Е в т р о п и й
Это я и есть.
Не выдавай... Чем хочешь одарю.
С е р а п и о н
Попал ловец в свою же западню.
А ну, вставай!.. Тебе здесь не кровать...
(Пытаясь поднять Евтропия.)
Ишь, как вцепился, и не оторвать!..
(Поднимает Евтропия. Ведёт его к воротам.)
Г о л о с з а в о р о т а м и
Смолы несите!
С е р а п и о н
Твой удел невесел. Е в т р о п и й
Упрячь меня, я стану тих, как плесень
Промеж камней.
С е р а п и о н
На что нам эта слизь? Ты сам себя сгубил.
Появляется И о а н н .
И о а н н

Остановись!
Е в т р о п и й уползает, прячась за алтарной завесой.
С е р а п и о н
Прости, святитель, это же твой враг!
И о а н н
Во всём должны мы видеть Божий знак
Ниспосланный.
Г о л о с з а в о р о т а м и К суду его!.. К суду!..
И о а н н
Открой ворота. Пусть они войдут.
С е р а п и о н открывает ворота. Врывается толпа горожан.
Г о л о с а т о л п ы
— Он где-то здесь!
— Довольно!..
— Натерпелись!
— Смерти!
— Смерти!
— К столбу его!
— Господь ему не страшен!
— От нас не спрячется!
— Где он?
И о а н н
Меня убейте. Умертвите тоже!..
1 б й г о р о ж а н и н
Не ты, а он... он посягал на ложе
Святейшее!
2 б й г о р о ж а н и н
Застигнутый на месте, Не посягал, мерзавец, он бесчестил Императрицу!..
3 б й г о р о ж а н и н
Но раньше
Евнух?.. Это как же? Охранник и попался сам на краже? Глаз от неё Аркадий не отводит!
2 б й г о р о ж а н и н
Злодею смерть!
И о а н н
Вы в дом вошли Господень. Краснеет он от вашего бесстыдства.
1 б й г о р о ж а н и н
Нас Бог привёл сюда!
И о а н н
Нет. Любопытство! Ребёнок малый так не рад обнове,
Как зверь матёрый следу свежей крови...
И этот след вам указал дорогу,
Но вы вошли ко мне... И слава Богу!
Вошедшим в храм рад и Господь, и инок. Ведь вы пришли ко мне, оставив рынок, Забыв
дела и отложив обед...
2 б й г о р о ж а н и н
Здесь — наш тиран!
И о а н н
Всё суета сует.
(Открывает алтарную завесу, где, обняв колонну, сидит Евтропий.)
Вот власти суть без ширмы и прикрас!
(Закрывает собою Евтропия
от возбужденной толпы.) Остановитесь!.. Умоляю вас!.. Оставьте за воротами угрозы,

А в храме для себя найдите пользу
В его падении. Ещё вчера
Кто был грозою царского двора? Кто был в империи его богаче?
Могущественней?.. Ныне всё иначе! Всё нам Господь дарует до поры. Где пышные
обеды? Где пиры?
Где льстивые друзья?.. Где тоги лисьи?.. Промчался ветер — облетели листья,
И обнажились ветви, ствол ослаб...
Я говорил: богатство — беглый раб, Теперь скажу ещё: оно — убийца!
Взгляните: он трепещет, словно птица, Ударившись о стену.
1 б й г о р о ж а н и н
Упырю
Спасенья нет!
И о а н н
Я это говорю,
Не издеваясь над его несчастьем,
А лишь затем, чтоб словом и участием
Смягчить вам души!
1 б й г о р о ж а н и н
Пусть свершится суд! И о а н н
Враг церкви в церкви же нашёл приют.
Но вы не знаете, его коря,
Что это — украшение алтаря!..
2 б й г о р о ж а н и н
Ты шутишь!
И о а н н
И блудница ног Христа, Нечистая, коснулась неспроста,
А чтобы чистой стать.
1 б й г о р о ж а н и н
Ты нас прости —
Он метил в кесари!
И о а н н
Бог попустил
Впасть в эту крайность, чтоб поведать вновь
И силу церкви, и её любовь.
В том сила, и свидетели здесь вы же, Что за вражду он церковью унижен, А
человеколюбие есть в том,
Что от расправы он накрыт щитом, Её щитом.
2 б й г о р о ж а н и н Он и копья не стоит! И о а н н
Плохого церковь за людьми не помнит
И потому свои открыла недра.
1 б й г о р о ж а н и н
Нельзя, святитель, поступать так щедро.
И о а н н
Но согласитесь, что быть может лучше: Тиран повержен, а несчастье учит.
2 б й г о р о ж а н и н
Чему, святитель?
И о а н н
А тому, чтоб вы
Пред сильными негнули головы.
Мы — бедные... Но каждому в удел
Отпущено непостоянство дел.
Дела людские — ни верши их кто —

Порою даже меньше, чем ничто...
И при таком ничтожестве, поверьте,
Они, увы, нас подвергают смерти.
И, чтоб не стать добычей их коварства, Познайте дел людских непостоянство. Глядите в
небо, как в последний раз. Наш каждый миг — ведение на казнь!
1 б й г о р о ж а н и н
Прости нам нашу дерзость, Иоанн.
И о а н н
Простите вы, простится же и вам
За то, что месть вы сделали кумиром. Поставьте свечи и живите с миром.
И о а н н уходит.
Е в т р о п и й, пользуясь замешательством, снова прячется.
С е р а п и о н
Дошли его молитвы до небес.
2 б й г о р о ж а н и н
А где Евтропийбто?
С е р а п и о н
Опять исчез!
1 б й г о р о ж а н и н
Жизнь выкупать потек наш кровопийца!
С е р а п и о н
Храм — не базар. Ему не откупиться.
1 б й г о р о ж а н и н
Из коей бури вынесла ладья.
2 б й г о р о ж а н и н
Да пусть живёт.
3 б й г о р о ж а н и н
Господь ему судья! С е р а п и о н
Что там опять за крики у ворот?
Врываются в о и н ы во главе с П р о м о т о м.
П р о м о т
Где этот лжец?
Не в поле ты!
С е р а п и о н
Попридержи, Промот!
П р о м о т
Мой город жаждет мести,
А жители с преступниками вместе
О мире молятся!
С е р а п и о н
Твой город — горе. П р о м о т
Презренный плебс!
1 б й г о р о ж а н и н
А мы с тобой не спорим. П р о м о т
(растерянно)
Да вы... не граждане!
С е р а п и о н
И ты по сути —
Не гражданин!
П р о м о т
Да я — префект!
С е р а п и о н

Ты путник,
Такой, как все... И сущее — твой путь!
Промот
Кто знает это?
Серапион
Иоанн.
Промот
Забудь!
Серапион
Как быстро там вы с Феофилом спелись.
Всё, что глаголил Иоанн, всё — ересь! Путь не к Спасению, а в ад проложен. Он осуждён
Собором и низложен.
Серапион
Низложен Иоанн?
Промот
И есть вердикт. Серапион
Аркадий никогда не утвердит.
Вселенною он правит... и не меньше
Императрицы!..
Промот
Ты не знаешь женщин
И не постиг всевластного.
Серапион
Промот,
Ты шёл сюда, чтоб кровь пролить, так вот: Евтропия не выдадим.
Промот
А нам
Не нужен евнух. Нужен Иоанн. Мы сами позаботимся о пасхе!..
Серапион
Прийти за ним сюда, к его же пастве?! Как в голову пришёл вам этот блуд?
16йвоин
От Евдоксии мы.
16йгорожанин
Здесь нет Иуд! Промот
Не говори, раб Божий, за господ!
Серапион
И как вам попустил войти Господь
С мечами в храм?
Промот
Пусть это не обычай,
Но без оружия не взять добычи!..
(Ударяет Серапиона ножом.)
Серапион падает.
26йгорожанин
Верней у церкви не было слуги.
16йгорожанин
Спасайся, пастырь!
36йгорожанин
Иоанн, беги!..
Завязывается схватка.
46йгорожанин
Такого в храме Божьем не припомню. Прости, Господь, нас!

Появляется И о а н н.
И о а н н
Прекратите бойню!
1 б й в о и н
Кому молитва, а кому резня — На небо путь!..
И о а н н
Вы жаждали меня? Я сам иду к вам с миром и любовью.
П р о м о т
На цепь его!
И о а н н а заключают в цепи.
1 б й г о р о ж а н и н
Святитель... И о а н н
(прерывая его)
Вы только возбуждаете народ. Не надо.
Вашей скорбью
Посмотрите, как он горд!
И о а н н
Я счастлив.
2 б й г о р о ж а н и н
Мы не в силах видеть это!
И о а н н
Знать, так угодно Господу. Я — жертва. И час закланья близок...
П р о м о т
Мы в пути.
Голгофа ждёт!
И о а н н
Я вас хочу спасти.
1 б й в о и н
К погибшим причислять нас не спеши!
И о а н н
Ты говоришь по слепоте души.
2 б й в о и н
Императрица нас вела сама.
И о а н н
То знак несовершенного ума.
1 б й в о и н
С ним говорить — лишь времени расход!
И о а н н
Не всё твоё, что дал тебе Господь. И руки эти получил ты даром
Не для того, чтоб наносить удары,
А милостыню раздавать!.. Страшись
Судить несправедливо!..
П р о м о т
Наша жизнь
Есть пир сильнейших!
И о а н н
Будет перемена: Здесь яркие цветы, а там гиена!
И это говорю не для острастки, Детей пугают расписные маски,
А не огонь живой...
П р о м о т
Неровен час, Святитель, не страши!
И о а н н

Жалея вас, Ищу я искру Божию в золе.
Что Он — на небе, то мы — на земле.
Промот
Ты на себя берёшь, святитель, много!
Иоанн
Нет никого на свете выше Бога. Вот так и на земле у нас: от века
Нет существа достойней человека.
Ибйгорожанин
Как будем жить мы без твоих напутствий?
Иоанн
Я с вами.
Промот
Замолчи, золотоустый!
Иоанн
И я вернусь!
Промот
Да нет пути обратно.
Иоанн
Стена любви прочнее алмазита! И вы погибнете не от химеры Стихии лютой, а от слабой
веры.
На Иоанна набрасывают мешок.
Промоти воины уводят Иоанна.
Ибйгорожанин
О, Господи, понатерпелись лиха...
Храм пустеет. Появляется Олимпиада.
Олимпиада
Молитвы час, но отчего так тихо? Быть может, в келье Бога молит он О всепрощении?
(Наталкивается на лежащего Серапиона.)
Серапион?
Ты весь в крови... Да и алтарь забрызган... О, Господи еси...
Серапион
(с трудом)
Святитель изгнан. Олимпиада
Да кто ж опять нам свет Господний застит?
Серапион
Не Илия господствует, а Аспид.
Олимпиада
(молясь)
Хранитель ангел, защити его
От лютых недругов...
Серапион
Тебе письмо... Олимпиада
(принимая письмо)
Здоров ли он?
Серапион
Чуть теплится лампада. Олимпиада
Я шла к нему.
Серапион
Спешу, Олимпиада. Заря и та нам светит до поры...
Олимпиада
Я поддержу огонь.
Серапион

Пусть догорит. Кончается дорога, а не масло.
О л и м п и а д а
Дорога к небу никогда не гасла.
С е р а п и о н
Спасибо Господу, я вижу это...
(Умолкает.)
О л и м п и а д а
Зажгу лампаду я...
(Доливает масло в лампаду.)
Лампада вспыхивает ярче.
Избза алтарной завесы выползает Е в т р о п и й.
Е в т р о п и й
Не надо света.
Он нас слепит.
О л и м п и а д а
Свет страшен лишь для вора. Е в т р о п и й
Душа горит от моего позора.
Когда б не тьма, я б не покинул схрона.
О л и м п и а д а
Ты кто?
Е в т р о п и й
Кто шага не дошёл до трона.
О л и м п и а д а
Покайся, грешник!
Е в т р о п и й
Не об этом речь. Неблагодарность женщины — вот печь, В которой я горю.
О л и м п и а д а
Она красива? Е в т р о п и й
Она?.. Вы все лишь амфоры для слива! И, может, в этом небольшая радость,
Да не простил Господь мне эту слабость.
Я все сыры, расставленные ловко,
Не трогал, зная: это мышеловка...
И вот попался, задремав слегка...
Грех невелик — расплата велика!..
Господь не дал мне права на ошибку,
Но вы запомните мою улыбку!
(Берёт амфору с маслом.)
Где Божий свет, где дьявольский огонь — Кто разберёт?!
(Разливает масло.)
О л и м п и а д а
Остановись!.. Не тронь!..
Е в т р о п и й поджигает масло.
Что за фигляр?! Как ты попал сюда? Изыди, сатана!
Е в т р о п и й
(нарочито)
Беда!.. Беда!..
Вбегают Ф е о ф и л и в о и н ы.
О л и м п и а д а
(молясь)
Спаси, Господь!.. Убереги от ран!..
Е в т р о п и й
Олимпиада запылила храм!..

(Убегает.)

В о и н ы хватают О л и м п и а д у и уводят.

2.7

Константинополь. Императорский дворец. Е в д о к с и я , П р о м о т , М а р с а .

Е в д о к с и я

Спасибо Господу, слетели путы,

Но почему вокруг собора трупы,

В крестильне — кровь... И прихожане в гневе?!

П р о м о т

У прихожан чутьё под стать гиене.

Лишь город облетела эта весть...

Е в д о к с и я

(прерывая)

Побить монахинь — небольшая честь. Упрячь в Кукуз его, иль в храме снова Прольётся кровь.

П р о м о т

Но кесарь наш и слова

Об этом не сказал.

М а р с а

А разве надо? Иди! Тебе достаточно и взгляда Императрицы.

П р о м о т не уходит.

Е в д о к с и я

Что еще, Промот? П р о м о т

Какойто варвар с войском у ворот! Грозится кесаря убить!

Не повод, Чтоб отдавать за кесаря наш город!

П р о м о т

Зверь разъярён!

Е в д о к с и я

Не дай свершить броска,

А укроти!

П р о м о т

Но у меня войска

Наёмные...

Е в д о к с и я

(прерывая)

Ты вождь, Промот, иль кто ты?

П р о м о т

Войскам не плачено.

Е в д о к с и я

Есть патриоты.

Иди, умри!

П р о м о т уходит.

Ну никаких границ!..

(Подходит к клетке с птицами.)

Опять, похоже, не кормили птиц.

М а р с а

Я только что наполнила им блюдца.

Е в д о к с и я

Так почему они о прутья бьются?

М а р с а

Господь об этом ведаёт... Хотя

Они, похоже, вылететь хотят.

Е в д о к с и я
Зачем?
М а р с а
Да говорят с недавних пор:
Повылезали гадины из нор,
Цесарки разбежались по дворцу.
Е в д о к с и я
К чему бы это?
М а р с а
Всё идёт к концу Вселенскому!
Е в д о к с и я
Но это невозможно!..
М а р с а
На всё, императрица, воля Божья. Написано: не упадёт и волос...
Е в д о к с и я
(прерывая)
Кому ты это говоришь?.. Опомнись! Иль волосы мои вдруг стали реже?
М а р с а
Покуда архипастырь не повержен,
Не знать, императрица, нам покоя.
Доносится странный гул.
Е в д о к с и я
(прислушиваясь)
Ты слышишь?
М а р с а
Слышу.
Е в д о к с и я
Это что такое? М а р с а
Похоже, кто-то дышит... очень близко.
Е в д о к с и я
(в ужасе)
О, Господи!..
(Крестится.)
Появляется Ф е о ф и л.
М а р с а
Вот и архиепископ!
(бросаясь к Феофилу)
Скажи, что наши ужасы напрасны!
Ф е о ф и л
Но я пока ещё не архипастырь.
Кому зерно в суму, кому — полова.
М а р с а
Будь милостив.
Всё рушится!..
Е в д о к с и я
Утешь меня хоть словом. Ф е о ф и л
Е в д о к с и я
Неплохо для начала!.. Ф е о ф и л
Всё, что покой вселенский означало, Олимпиада предала огню.
М а р с а
Язычница!
Е в д о к с и я

Да я её сгною!..
Появляется А р к а д и й и придворные.
Готов ли наш указ?
Ф е о ф и л
Чего же ради
Старался я?
Е в д о к с и я
Благая весть, Аркадий: Архиепископ отстранён!
А р к а д и й
(меланхолично)
Так скоро?
Ф е о ф и л
Мы принесли решение Собора. Он уличён.
А р к а д и й
Мы все уличены
Пред Господом.
Ф е о ф и л
Он не признал вины! Е в д о к с и я
Кто, как не он, внёс смуту в наши нравы?!
К а с т р и ц и я
В монастырях порушил все уставы!
Ф е о ф и л
Он возбуждал народ к сверженью власти!
А р к а д и й
Когда вершите суд, не место страсти.
Ф е о ф и л
Доколе, кесарь, если наш святитель Олимпиады золото похитил, Разворовал церковную казну?!
А р к а д и й
Коль это так, то я его казню.
Ф е о ф и л
Он нами схвачен!
Е в д о к с и я
(останавливая Феофила)
Отойди в сторонку. Молчи!.. Не это надо знать ребёнку!..
А р к а д и й
Но суд вершить над бедным... без него... Е в д о к с и я
(прерывая)
Закрылся в храме он и пьёт вино.
А р к а д и й
Прости, но так не судят даже готы!
Ф е о ф и л
(с готовностью)
Мой кесарь!..
Е в д о к с и я
(отстраняя его)
Это не твои заботы! С тебя папирус требуется только.
Ф е о ф и л
Да вот он.
Е в д о к с и я
(читая папирус, торжественно)
Императору Востока. Поскольку...

А р к а д и й
Не вести же с ним войну! Е в д о к с и я (продолжая)
Наш обвинённый, чувствуя вину, Для оправдания не явился...
А р к а д и й
(о своём)
И разошлись бы!
Ф е о ф и л
Миром
Он воюет с клиром, Грозя расправами.
А р к а д и й
(искренне)
Великий Боже!..
Золотоустый?
Е в д о к с и я
(продолжая)
...Нами он низложен! А р к а д и й
Но голос пастыря звучал свирелью
Над стадом.
Е в д о к с и я
(не сдержавшись)
Что?.. Меня Иезавелью
Назвать пред всеми...
А р к а д и й
(спокойно)
Вырвалось невольно. Собором он наказан — и довольно.
Е в д о к с и я
(распаляясь)
Как можешь, кесарь, ты прощать такое?! Он осквернил в нас самое святое.
Кто заявил, что мною правит бес, Что я к предупреждению небес Глуха, что я в угаре
каждодневном,
От желчной скупости своей и гнева
Советы злые подаю, как милость,
Тебе — и ты вершишь несправедливость, — Не он ли?
А р к а д и й
Но не вешают теней!
Е в д о к с и я
(неожиданно нежно)
Пусть так угодно благости твоей,
Но, чтобы он был осторожным впредь, Возлюбленный, ты должен повелеть Изгнать его...
в Кукуз!
(подавая Аркадию папирус.)
И это даже
Не наказание.
А р к а д и й
Милая, как скажешь.
(Подписывает.) Господь дарует каждому венец Заслуженный.
Ф е о ф и л
Свершилось, наконец!
В глубине сцены возникают две клетки.
В одной из них — И о а н н , в другой — О л и м п и а д а .
О л и м п и а д а
Мы встретились.

И о а н н

Всё кончится. И скоро. О л и м п и а д а
Последней не лишай меня опоры, Не говори так!

И о а н н

Дерево и тень

С восходом солнца вместе всякий день.

Где б ни был я — нет края у земли.

Меня в своих молитвах помяни. Меж двух миров преграда снесена. Я счастлив, что ты
будешь спасена:

Земные муки — весть о вечном благе... И удивляюсь я твоей отваге...

О, не для женских глаз сии картины,

Но в теле, что слабее паутины, Нежнее и податливей травы, Смогла открыть ты океан
Любви,

Не признающей ни границ, ни стран, — Его Любви вселенский океан.

Христос и вера — наши маяки.

Но если он, рассудку вопреки,

Песком забвенья будет занесен,

Ты скажешь: «Слава Господу за всё!»,

Добром и светом палачей разя.

О л и м п и а д а

Забудь, святитель, их!..

И о а н н

Тебе грозят Жестокой смертью... Но ты и в этом Предупредила их... Святым заветам
Внимая, ты свершила горький труд.

И если эти люди повлекут

Тебя на убиенье оголтело,

То повлекут они пустое тело

На небеса из этой тесной клетки!

О л и м п и а д а

Да, плоть легка, но неподъемны цепи,

И, сколь крылатый ангел ни сочувствуй, Мне не взлететь... Прощай, Золотоустый! О
пленнице грехов земных не ратуй:

Не стою я...

И о а н н

Олимпиада, здравствуй!..

Клетки растаскивают в разные стороны.

О л и м п и а д а

О, палачи!.. Его не вижу я... И о а н н

Восславь их дело, Госпожа моя!

Не осуждай жестокость в человеке — Цепями их мы скованы навеки!..

Клетки исчезают.

А р к а д и й

Но буду ли я Господом прощён?

Вбегает П р о м о т.

П р о м о т

Мой кесарь!

А р к а д и й

Да, Промот.

Е в д о к с и я

Ты жив ещё?

Тебя, похоже, стрелы не разят.

П р о м о т

Прости меня, Господь души не взял.
А р к а д и й
Для нас хранит он воинов великих.
Но что с тобою?
П р о м о т
Кесарь, слышишь крики?
И зов трубы... и ржание коня... П р о м о т
Как думаешь, что это?
А р к а д и й
То меня
Приветствует народ. Я не в обиде.
П р о м о т
Ты хоть единожды народ свой видел?
А р к а д и й
Орёл в полёте своего крыла
Не зрит.
Доносится свист летящей стрелы.
П р о м о т
Побойся!
Стрела впивается в колонну около головы А р к а д и я .
А р к а д и й
Что это?
П р о м о т
А р к а д и й
Стрела!
Должно быть, ангел шлёт её, любя.
П р о м о т
Там варвары!.. И требуют тебя!..
А р к а д и й
За что, Господь, мне это невезенье?..
П р о м о т
Они уже проникли в наши земли На сотни стадий... Не боясь суда, Сжигают сёла, рушат города,
Как будто забавляются игрой
И возвращаться не хотят домой...
Горят костры... В котлах кипит смола.
А р к а д и й
(как бы проснувшись ото сна)
Ты произносишь страшные слова. Ведь это — ад!
Я дал им меч!..
П р о м о т
Они стоят стеною. А р к а д и й
П р о м о т
Отдашь и остальное...
Твоим мечом...
А р к а д и й
(о своём)
Свободу, наконец!
П р о м о т
Они теперь нас режут, как овец!
А р к а д и й
Я — кесарь!.. Я...

Промот
Тот истинный монарх, Кто не был в государственных делах Рабом у женщин... Дай им,
кесарь, бой!..
Аркадий
А ты, Промот?
Промот
И я умру с тобой! Аркадий
(в ужасе)
О, не для нас с тобою этот путь!
(Молясь.)
Прости, Всевышний!..
(Промоту.)
Сделай чтобнибудь! Ты можешь волей укрощать моря!..
Промот
Но варваров лишь Иоанн смирял.
Велю о том и вспоминать не сметь!
Промот
Любовь его была сильнее, чем смерть.
Аркадий
...Любовь и смерть, и я — во власти Бога. Иди!
Промот
Но мы продержимся недолго!
Промот уходит.
Аркадий
О, Господи, как напугали псы... Любовь и смерть упали на весы... Смерть и любовь...
(Внимательно смотрит на Евдоксию.)
Евдокия
О чём, моя душа,
Ты говоришь?
Аркадий
Смотрю, как хороша...
Как эта ткань спускается с плеча...
Евдокия
Ты раньше этого не замечал.
Воистину есть, кесарь, чем гордиться
Тебе...
Аркадий падает на колени.
Ты что?
Аркадий
Спаси, императрица! Евдокия
Ты меч даёшь мне?
Аркадий
Этого не нужно! Твоя любовь — вот страшное оружие... Иди и упади!.. И — победишь!..
Евдокия
Да ты чего такое говоришь — В объятья... к диким?!
Аркадий
Намекни им только,
А там...
Евдокия
(прерывая)
И это — Властелин Востока!.. Как можно, кесарь, так бесчеловечно?
Аркадий

Позора миг, а слава бесконечна — Ты этим жизнь спасёшь мне.
Е в д о к с и я
Он отдаёт супружеское ложеСвятый Боже!
Врагу... Вот за труды мои награда!
А р к а д и й
Я — император!.. Я!.. Мне выжить надо
Страны во имя!
Е в д о к с и я
Где ты сей науке
Обучен был?
А р к а д и й
А люди — те же буквы.
И что о нас ни говорит молва,
Но кто-то должен составлять слова!
Позвать Евтропия!..
Е в д о к с и я
Да он казнён! Как ни седлай козла, он всё — козёл.
А р к а д и й
Козёл...
(Зло смеется.)
Е в д о к с и я
Сошла вселенная с ума!
Но ведь во всём виновна ты сама!
Е в д о к с и я
Ничтожество, ты не найдёшь изъяна
В делах моих!
А р к а д и й
Кто выслал Иоанна?! Е в д о к с и я
Он никогда защитником нам не был.
А р к а д и й
Мы — грешники, но справедливо небо, Не смог свершить я правого суда...
Всё это — ты !
Е в д о к с и я
Я действовала, да! А р к а д и й
Ты правила, украв мои права!..
Е в д о к с и я
Услышь, Всевышний!.. Если не права
Я пред Тобою...
А р к а д и й
Замолчи, змея! Е в д о к с и я
Пусть предо мной разверзнется земля
И вздрогнет небо!..
Доносится гул землетрясения.
Не гляди так грозно!.. А р к а д и й
(в панике)
Подайте меч мой!.. Меч мне!..
(Убегает.)
Е в д о к с и я
Кесарь, поздно!
Начинается землетрясение.
Кошмарный сон... Скорей открыть глаза,
Да и проснуться... Упади слеза Спасения... О, ты оцепенела?! Я и сама не ощущаю тела.

Да я ли это?.. Боже, что за бред?..
Земля разверзлась... Иль спасенья нет? Ведь я же Господу свои долги
Исправно отдаю...
Э х о
Не лги... Не лги...
Е в д о к с и я
О, Господи!.. Я пред тобой чиста... Что говорю?.. Закройте мне уста!..
От кары Божьей некуда укрыться.
В окне озаряется статуя Евдоксии.
А, это ты!
(Падает перед статуей на колени.)
Прости, императрица!
Пусть мы с тобой одни дела вершили, Я пала ниц, но тыбто — на вершине! Лгут небеса,
что мы с тобой одно... Что знала я — тебе не суждено.
Теперь на нас весь мир подлунный ропщет.
Но что тебе?.. Быть каменной проще! Живым дано принять любовь, как плеть, Познать
восторг и в муках умереть,
С надеждою и страхом глядя ввысь!..
Я падаю... Но ты держись... Держись!.. Что для бессмертных бренны века? Земля не
держит... Держат облака, Когда молва людская безупречна...
Статуя рушится.
О, Господи!.. Ужель и ты не вечна?!
Будь проклят мир!.. Вот... я встаю с колен!..
(Поднимается.)
Любовь — туман... и слава наша — тлен, Ведь их не ведают ни зверь, ни птица!..
Появляется Ф е о ф и л в оборванной одежде, играя мраморной головой Евдоксии,
отколовшейся от статуи.
Ф е о ф и л
Ты потеряла голову, царица!
А без неё никак нельзя нам править...
(Мечется по сцене.)
Е в д о к с и я
Да что с тобой?
Ф е о ф и л
Ищу, куда приставить. Е в д о к с и я
Отдай, негодник!
Ф е о ф и л
Это мой товар!
Е в д о к с и я
Отдай!..
(Выхватывает голову.)
Она же... лысая... как шар!..
(Бросает голову.)
Ф е о ф и л поднимает её
и ставит на остаток порушенной колонны.
Ф е о ф и л
Не всё равно ли, на кого молиться? Ты нам и Богородица, и жрица!
(Встаёт перед головой на колени.)
Заговори!.. И укажи нам путь!..
Е в д о к с и я
Где Иоанн?.. Вернуть его!.. Вернуть!..
(Убегает.)

Появляются Г а й н а , Н и к а р е т а и г о т ы б в о и н ы .

Ф е о ф и л

Будь славен человек, с небес сошедший!..

Г а й н а

Кто здесь?

Н и к а р е т а

Какой-то иннок сумасшедший!..

Владычица!..

Ф е о ф и л

(Никарете)

Н и к а р е т а

(не обращая на него внимания)

Он нищему сродни.

Г а й н а

Куда ни глянь — развалины одни.

Ф е о ф и л

Нет пастуха, и разбежалось стадо.

Г а й н а

Здесь всё моё!.. И воевать не надо!..

(Гайна и воины хохочут.)

В глубинесценывозникаетобраз И о а н н а .

Г о л о с

И о а н н а Застигла буря нас, но то — не горе, Ведь, сколь б ни свирепствовало море,

Корабль наш не погибнет — в это верьте! Чего страшиться мне? Изгнания? Смерти?

Но я скажу, что жизнь моя — Христос,

А смерть — моё стяжанье! Не принёс

В мир этот ничего я и с собой

Не унесу я ничего... Любовь

Господь взвалил, как вечную поклажу,

На плечи мне... Всё, что другие жаждут,

Я презираю... Мне одежда — степь,

А горы — кров... И жил я лишь затем,

Чтоб рядом с вами быть и на крови

Христовых мук вас призывать к Любви!..

17 января 2002 г. Переделкино